

Глеб Гурин

Стальное
сердце

Глеб Гурин

Стальное сердце

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20636839
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Каждый парень и мужчина любит свою машину. Некоторые любят даже больше своих девушек и жен. Но вряд ли кто из них задумывался, что бы было, если бы автомобиль мог ответить взаимностью. А что, если бы он не только любил, а и ревновал? Что, если бы у него был свой характер? Ответы на эти и многие другие вопросы предстоит дать Олегу – простому студенту, волею случая ставшего владельцем не совсем обычной машины. В наследство от дяди – бывшего работника американского посольства – парню достаётся старая «Шевроле Импала». Олег находит её в гараже дядино дома в безнадёжном состоянии, годной разве что для свалки. Но у машины есть свои секреты, и уже спустя месяц парень выезжает из гаража на сверкающем свежем краской и хромом автомобиле. Друзья и родственники не могут поверить своим глазам. Вместе с машиной меняется и её владелец. Он становится увереннее и решительнее, он совершает поступки, на которые ранее вряд ли бы отважился. Но любые изменения влекут за собой определённые последствия, и никто не знает заранее, какими они будут...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	73
Глава 10	84
Глава 11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глеб Гурин

Стальное сердце

*Посвящаю своей жене Виктории – человеку,
который помог мне стать таким, каким я есть.*

Глава 1

Такой красивой осени, как в девяносто пятом году, Олег не мог припомнить на своём веку.

Было начало октября. Температура на улице была довольно высокой для этого времени года. Столбик термометра днём не опускался ниже пятнадцати градусов. Деревья уже успели сменить свои наряды с зелёных на желтые, красные и багряные, так что столица всюду пестрила разноцветной палитрой красок осени. В воздухе распространились мягкие пьянящие ароматы опавшей листвы.

По ярко-голубому небу медленно плыли рваные белые облака. Лёгкий южный ветерок гнал по мостовой желтые кленовые листья, поспешившие опасть раньше других.

Всё это уже настраивало на хорошее настроение, и Олег удивился, почему никогда ранее не замечал всей этой красоты. Может, потому, что недавно он бросил курить, и с тех пор многое изменилось в его восприятии мира. Парень стал более внимательным на учёбе. Теперь он не просто сидел на лекциях, а, кроме того, еще и кое-что понимал со слов преподавателя. Кроме того, он заметил, что стал меньше уставать, и по утрам просыпаться стало значительно легче.

Но месяц без сигарет дался Олегу с немалым трудом. Первые две недели ему дико хотелось курить. Он просыпался среди ночи и не мог заснуть – так хотел выйти на балкон и

сделать хотя бы одну-две тяги. Когда парень чистил зубы с утра, в голове его каждый раз возникала картинка, как он выходит из подъезда и закуривает первую сигарету.

Третья неделя была самой тяжелой. Олег буквально молился, чтобы в университете отменили все перемены, чтобы не видеть, как его одноклассники выходят на перекур, потому как завидовал им чёрной завистью. Но и эту мучительную неделю он как-то продержался.

После стало немного легче, и парень стал замечать свои плюсы в том, что бросил вредную привычку.

Но всё дело было в том, что отказ от курения был не его личной инициативой, а условием родителей. Не то, чтобы они были чересчур строгими, просто всю жизнь держали Олега под своим контролем. Конечно, это не всегда получалось. У обычно спокойного парня на самом деле был импульсивный и взрывной характер. Если он сильно чего-то хотел, то добивался этого всеми способами и чего бы ему это не стоило.

Зная эту его черту характера, родители решили на ней сыграть. Они уже давно боролись с курением сына. В основном это делала мать, читавшая парню каждодневные лекции о вреде сигарет, от которых его в буквальном смысле тошнило.

Но, как и большинство родителей, они также знали, что их сын хочет больше всего. Конечно, в случае Олега, они просто не могли этого не знать, так как не проходило и месяца, как

парень настойчиво просил своих отца с матерью, чтобы те, наконец, осуществили мечту всей его жизни и купили ему машину.

Мир автомобилей увлекал Олега еще с самого детства. Когда ему было три года, и он уже вполне сносно говорил, родители парня и их знакомые удивлялись, как мальчик в его возрасте может знать столько названий машин. С годами увлечение парня не прошло, и теперь в его комнате стоял целый стенд, заставленный масштабными моделями настоящих автомобилей, а на книжных полках большую часть занимали журналы на автомобильную тематику. Над кроватью парня висел плакат, на котором был изображен ярко-красный «Форд Мустанг» шестьдесят шестого года выпуска. Он бессменно провисел там около пяти лет, что явно свидетельствовало об особенностях этой машины для Олега, которая выделяла её среди сотен других.

Парень знал, что вряд ли когда-нибудь сможет обладать «Мустангом», но всё же его родители зарабатывали достаточно, чтобы позволить купить себе не самый дешевый автомобиль. По иронии судьбы ни отец, ни мать не видели в этом большой необходимости. Отец парня считал вождение машины опасным занятием, и не хотел брать на себя такую ответственность. Что касается матери, то она прикрывалась давно известным стереотипом, что вождение – чисто мужское занятие, и женщине за рулём делать нечего.

Олег никак не мог смириться с такой позицией и из года в

год продолжал клянчить машину у родителей. Сначала отец пообещал подумать над этим вопросом, когда парень получит паспорт, потом перенёс на окончание школы, потом на поступление в университет. После восемнадцатого Дня рождения своего сына, мужчина, наконец, сжалился над ним и дал благословение сдавать на права с обещанием, что после этого они с матерью всё же купят ему автомобиль.

Лариса Петровна – так звали мать Олега, в свою очередь к этому обещанию добавила одно условие – бросить курить, если он действительно так хочет машину. А она прекрасно знала, что ничего на свете её сын не хочет так сильно, как автомобиль.

Недолго думая, парень сделал выбор в пользу осуществления своей давней мечты и, скрепя зубами, всё же отказался от вредной привычки. Он не был уверен, что вскоре не начнёт опять, но пока у подъезда их дома не будет стоять его личный автомобиль, Олег твёрдо решил, что родители не услышат от него запаха выкуренной сигареты.

Вдохнув полной грудью прохладный осенний воздух, такой свежий, будто бы парень находится где-то на морском побережье, а не в центре Киева, Олег вышел за ворота своего университета и направился к автобусной остановке. Добравшись на маршрутке до станции метро «Лыбедская», он сел на автобус, шедший в его родной город.

Через двадцать минут салон бело-голубого «ЛАЗа» – конечно, присутствие белого цвета в его раскраске было надёж-

но скрыто толстым слоем серой пыли – заполнился наполовину, и он, пыхтя, как восьмидесятилетний старик, тронулся с места и стал протискиваться в оживлённом потоке движения центра столицы. Кое-как выбравшись из этой суматохи, автобус по мосту Патона пересёк поблёскивающий в ярких солнечных лучах Днепр.

Далее маршрут ЛАЗа пролегал через Днепровский район с бетонными коробками многоэтажек одиноко возвышавшимися среди своих двух-, трёх-, четырёх- и пятиэтажных собратьев. Здесь движение было менее интенсивным, так что вскоре автобус покинул пределы Киева, выехав на Черниговское шоссе.

Пейзажи спального массива сменило смешанное редколесье. Но этой дорогой Олег ездил по два раза пять дней в неделю, поэтому парню не слишком интересно было смотреть на деревья, обступившие дорогу с обеих сторон. Ему больше нравилось рассматривать автомобили, едущие по встречной полосе или обгоняющие медлительный автобус. Иногда парень сам удивлялся, как ему не надоедает на них смотреть.

В этом плане Киев была более интересным, чем провинция. После развала Союза, авторынок столицы стал быстрыми темпами наполняться разнообразными иномарками. Если на периферии больше продавались более дешёвые и практичные модели, как «Опель Аскона» или «Фольксваген Пассат», то многие успешные жители столицы не могли отказать себе в более дорогой и качественной продукции немецкого,

японского, а иногда и американского автопрома.

На днях, к примеру, Олегу посчастливилось увидеть серебристый «Феррари». Это случилось, когда маршрутка, на которой он обычно добирался до пригородной автостанции, остановилась на светофоре. Люди в салоне сразу же переместились на ту сторону, с которой стояло чудо итальянского автомобилестроения, и изумлёнными взглядами рассматривали автомобиль, как будто это была летающая тарелка. Затем включился зелёный свет, и «Феррари», издав настоящий породистый рык итальянского скакуна, рванул со светофора и через секунду затерялся в потоке других машин. Олег успел заметить, что за рулём сидел атлетического сложения мужчина с коротко стриженными чёрными волосами в тёмных солнцезащитных очках и с толстой золотой цепью на шее.

«Наверное, бандит какой-то», – подумал тогда парень.

Вдруг по встречной полосе в сторону Киева с ошеломляющей скоростью пролетели два чёрных автомобиля. Олег успел различить, что это были «БМВ» пятой серии и «Вольво».

«Наверное, коллеги того амбала, – мелькнуло у него в голове, – закопали кого-то в лесу, а теперь назад возвращаются. Живут же люди! Я бы сейчас тоже не против на такой скорости полетать. Только на старом «ЛАЗе» далеко не улептишь».

Тем временем автобус свернул направо, не доезжая со-

всем чуть-чуть до окраины Броваров. Теперь дорога пролегла через густой хвойный лес, от которого и брал своё название родной город парня – Сосновый Бор. Высоченные сосны обступили шоссе с обеих сторон, так что местами их разлогие кроны касались друг друга.

Еще минуты две, и показались первые городские строения. На окраинах это были в основном одноэтажные частные домики типовой постройки. Через пару кварталов расположился завод коммунального оборудования, на котором сейчас работал отец парня. Далее, ближе к центру, располагались уже трёх- и пятиэтажные дома. Строений выше пяти этажей в Сосновом Бору не было, так как городок был не большой, и проживало там чуть более двадцати тысяч человек.

Повернув налево около заводского дворца культуры, ЛАЗ проехал еще три квартала и зарулил на стоянку возле железнодорожной станции, где останавливалась разве что Нежинская электричка. Олег иногда пользовался ею, но сегодня была пятница. А по пятницам у него в университете было только две пары, так что ждать электричку еще три часа парню не хотелось.

Олег вышел из автобуса, перешел дорогу и не спеша направился домой, в голове прикидывая планы на вечер. Сначала парень планировал пойти домой пообедать, прилечь поспать пару часов, немного посмотреть телевизор, а потом пойти на местную дискотеку со своими друзьями, которые к

тому времени тоже должны вернуться из столицы.

Несмотря на то, что прошло уже около двух лет с окончания школы, и у каждого нашлось на учёбе много новых друзей, Олег, Никита, Влад и Юля продолжали всё так же дружить и вместе проводить выходные. Все они еще два года назад учились в одном классе местной школы номер два и жили по соседству.

Влад был низкого роста ничем не примечательный кареглазый шатен. Он обладал хорошим чувством юмора, за что его любили все друзья и знакомые. Большими успехами в учёбе он не блистал, как, впрочем, и все остальные, хотя и был далеко не глупым парнем. Но и отсутствие красного диплома не помешало ему стать студентом юридического факультета престижного университета имени Шевченка. Просто в нужный момент у парня нашелся влиятельный родственник, который и помог Владу поступить. Если верить его словам, то этот родственник к тому же держал для него довольно неплохое место в своей компании, которое Влад должен был занять по окончании своей учёбы при условии, конечно, что приложит необходимые усилия, и не будет прогуливать пары. Так как он был довольно не глупым парнем и, как и многие, хотел выбраться из провинции в столицу, Влад строго соблюдал эти правила.

Что касается Никиты, то он был среднего роста светло-русый голубоглазый парень с почти атлетическим телосложением. В отличии от своих друзей, он не стал замахивать-

ся на высшее образование, ограничившись техникумом, где уже второй год обучался профессии автомеханика, совмещая учёбу с работой в папином автосервисе в Дарницком районе Киева. Его отца Михаила Юрьевича знали почти все жители небольшого городка. Помимо своего основного бизнеса, он решал еще некоторые вопросы, касающиеся автомобилей. Отец Никиты мог помочь выгодно купить или продать машину, за что брал свою долю. Также, благодаря своим связям в ГАИ, мужчина помогал решать проблемы с органами правопорядка. Ни для кого не было секретом, что он имел отношение к Дарницкой преступной группировке, хотя сам в неё не входил. Бандиты не обкладывали его непосильной данью, а он ремонтировал их машины, не обдирая, как обычных клиентов. Его деятельность с годами стала приносить неплохой доход, так что на учёбу его сын, к зависти своих друзей и одноклассников, вот уже два месяца ездил на новенькой «девяносто девятой».

Юля тоже училась с парнями в одном классе и еще со школьных лет встречалась с Никитой. Она была весьма привлекательной блондинкой с красивыми большими серыми глазами и почти модельным ростом и фигурой. Как и свой парень, она не претендовала на высшее образование, а поступила в швейное училище. После окончания учёбы пара планировала пожениться.

Впрочем, не все одобряли их намерения. Олегу тоже еще со школы безумно нравилась Юля, и он тайком радовался

каждый раз, когда они с Никитой ссорились, надеясь, что это закончится тем, что пара разбежится. В средних классах школы Олег даже дарил ей подарки и цветы на Восьмое марта и Дни рождения. Но, со временем, девушка предпочла ему Никиту. Олег не стал встречать в их отношения, хотя до сих пор был влюблён в Юлю.

Глава 2

Вскоре парень уже вошел в подъезд своего дома. В нос ударил резкий запах мочи, и он увидел растекающуюся по ступенькам лужу.

«Что за люди такие пошли! – подумал он, переступая её, – Нельзя уже где-то на улице высцаться?! Нет, обязательно нужно в подъезд идти».

Не давая этому испортить своё хорошее настроение, Олег поднялся на третий этаж и, открыв ключом оббитые чёрным дерматином двери с номером девять, вошел к себе домой.

Родители были в своей комнате. Мама Олега смотрела телевизор, отец в кресле читал «Комсомольскую правду». На мгновение парень остановился в дверях, разглядывая их. Что-то явно было не так. Никто даже не обернулся в его сторону, когда он вошел. Взгляд матери был каким-то отстранённым и затуманенным, как будто ей было совершенно безразлично, что показывают по телевизору. Да и по отцу видно было, что он просто держит газету в руках, но не читает её. Взгляд мужчины отрешенно уставился в одну точку.

– Мам? Пап? Что-то случилось? – спросил парень, внимательно наблюдая за их реакцией.

– А, Олежек, привет, – словно встрепенулась ото сна Лариса Петровна, – ты сейчас обедать будешь?

– Не буду, пока вы не скажете, почему вы только что вы-

глядели, как экспонаты музея восковых фигур.

– О чём ты? – спросила его мать.

– Ладно, Лариса. Не притворяйся, – вступил в разговор Борис Ефимович – отец парня, – Олег, только что позвонили – умер твой дядя.

– Какой из них? – автоматически вырвалось у парня.

– Дядя Лёша, – ответила мать, и в уголке правого глаза у неё заблестела скупая слеза. Женщина поспешила вытереть её носовым платком, который всё это время держала в руках.

Насколько понял Олег по поведению своих родителей, эту новость они узнали действительно недавно. Но вид у них – даже у матери, которой дядя Лёша приходился родным братом, был не расстроенный или удручённый случившимся, а больше походил на глубокое удивление, как будто женщина до этого очень сомневалась, что её брат вообще способен умереть.

К своему удивлению, Олег заметил, что испытывает похожие чувства и от этого ему даже стало немного стыдно, как за себя, так и за своих родителей. Ведь когда умирает кто-то из родственников, остальные должны хотя бы сожалеть о его смерти, но парень сейчас ничего подобного не чувствовал.

В принципе, даже будучи его родным дядей, Алексей Дмитриевич никогда не считался близким родственником. Единственное, что до восемнадцати лет Олег о нём знал точно, так это то, что ранее он работал переводчиком в посольстве Соединённых Штатов Америки в Киеве. Мужчина вёл

довольно скрытный образ жизни, особенно после того, как десять лет назад умерла его жена. У них было две дочери, которые сейчас жили и работали в Америке. Всё общение с отцом, как он сам рассказывал, у них сводилось до пары телефонных звонков и пары-тройки писем в год, а иногда и менее.

Что касается семьи Олега и его родителей, то покойный иногда наведывался к ним на праздники или просто так на чай с тортом, но такие визиты тоже нельзя было назвать частыми. Когда дядя Лёша всё же находил время, чтобы провести своих родных, то обычно не приходил с пустыми руками. Зная увлечение Олега автомобилями, он дарил ему масштабные модели машин и журналы на автомобильную тематику. Естественно, и то, и другое было американского производства, что уже само собой представляло огромную ценность, особенно для подростка.

Но в остальном Алексей Дмитриевич не особо стремился сближаться с племянником. Большую часть времени, которую он проводил у них в гостях, мужчина дискутировал на политические темы со своей сестрой и её мужем, потому Олег всегда считал его довольно нудным и скучным.

– А когда это случилось? – спросил парень только потому, что считал нужным что-то спросить, но толком не знал, какой вопрос был бы уместнее в такой ситуации.

– Мы еще сами толком ничего не знаем, – ответила Лариса, – нам буквально минут за двадцать до твоего прихода

позвонил юрист, который занимался его завещанием, и сказал, что дядю Лёшу сегодня утром нашла мёртвым в гараже его дома соседка, которая временами навевывалась к нему. Остальное, юрист сказал, озвучит при встрече.

– Значит, у дяди Лёши есть завещание? – удивился Олег.

– Ха, ты смекалистый, – улыбнулся уголком рта отец парня, – кому что, а ему завещание. Думаешь, он оставил тебе что-то ценное?

– Да нет, я не в этом смысле. Значит, он догадывался, что может скоро умереть.

– Лично я не вижу в этом абсолютно ничего сверхъестественного, – возразил Борис, – ему было уже за полтинник, жил он один и особо здоровым не выглядел.

– Ладно вам, хватит спорить, – прервала их разговор женщина, и обратилась к мужу, – давай, лучше собирайся и поедим. Дорога не близкая, так что не хочу возвращаться назад по темноте.

У Олега сложилось впечатление, что она хочет побыстрее покончить с этими формальностями, как с делом, которое вроде бы как и нужно сделать, но в ту же самую очередь совершенно не хочется.

– Да, мы поедим, узнаем, что да как, – сказал отец парня, отложив газету и поднимаясь с кресла, – а ты, если что, остаёшься за старшего.

Олег молча кивнул и присел на диван, на котором до этого сидела его мать. Глядя на собиравшихся родителей, которые

то и дело напоминали друг другу, что нужно взять с собой, он очередной раз пытался понять, какие чувства испытывает, и есть ли среди них чувство сожаления о смерти родного дяди. Но, как ни старался, ничего подобного в его душе не было.

Родители уехали, парень закрыл за ними дверь и стал думать, что ему делать дальше. Первым делом он направился на кухню, где его ждала тарелка уже слегка остывшего борща. Закончив обедать, Олег посмотрел на часы. Они показывали два пополудни.

«Блин, когда нужно время тянется долго, а когда нет – летит быстрее истребителя», – подумал он.

С друзьями он встречался не раньше шести. Влад приезжал около трёх. Юля уже вполне могла быть дома. А вот Никита возвращался после окончания своего рабочего дня. Отец был достаточно строгим с ним, и не стал делать парню никаких поблажек. Так что его следовало ждать не раньше половины пятого. А потом Никита, как и всегда, плотно перекусывал и еще полчаса готовился к грядущей гулянке. Парень всегда уделял немалое внимание своему внешнему виду, чем иногда раздражал свих приятелей, которым приходилось подолгу его ждать.

До встречи с друзьями оставалось еще около четырёх часов, так что Олег решил скоротать их за просмотром телевизора. На немногочисленных каналах, которые ловил их «Славутич», не было ничего особо интересного, как впрочем, и всегда по будним дням. Все нормальные фильмы и

программы в основном выходили в эфир по выходным. Поэтому, когда парню надоело стоять у телевизора, переключая кнопками каналы, он остановил свой выбор на новостях и уселся в кресло, в котором обычно сидел его отец, одновременно смотря за событиями на экране и читая газету.

Сюжеты новостной программы не особо отличались от тех, которые показывали последнее время. В Боснии и Чечне всё еще стреляли, но уже без такого энтузиазма, как раньше. Опять где-то упал вертолёт, опять в парижском метро взорвали бомбу, а в Москве захватили автобус. В общем, ничего хорошего. Вскоре новости закончились, и их в эфире сменила программа «Угадай мелодию». Это был повтор субботней передачи, поэтому Олегу, который уже видел её, не очень хотелось смотреть по второму кругу, и он переключил.

По другим каналам лился поток рекламы, велась прямая трансляция из Верховной Рады и повтор матча «Словения – Украина». Но, к спорту, как и к политике, Олег относился весьма прохладно, поэтому он выключил телевизор и, заведя будильник на половину шестого, улёгся спать в своей комнате.

Глава 3

Но разбудил парня не будильник, а звонок телефона, стоявшего на тумбочке в прихожей. Олег, недовольно пробурчав что-то спросонья, не спеша поплёлся в коридор.

– Алло, – сказал он в трубку.

– Привет, архитектор, – донёсся оттуда знакомый голос. Это был Влад. Последнее время он постоянно называл так Олега из-за того, что тот учился в строительно-архитектурном, – ну чё ты, готов к сегодняшнему вечеру?

– Готов, только я не пойду.

– Чего так, тебе заказали грандиозный проект туалета на дачном участке, и ты будешь его обдумывать?

– Нет, у меня дядя умер.

В трубке на несколько секунд зависло молчание.

– Извини, я не знал. Соболезную, – наконец, произнёс Влад уже не таким весёлым тоном, как до этого, – может, тогда тебе наоборот лучше развеяться вечером?

– Нет. Я выйду пиво выпить, как и всегда, а на дискач уже не пойду.

– Понятно. Ну смотри, как хочешь. Тогда в шесть, как и обычно, на нашем месте.

– Хорошо, давай, – сказал Олег и, не дожидаясь, пока Влад скажет то же самое, положил трубку.

Ложиться спать уже не было смысла, так как часы пока-

зывали двадцать минут шестого, поэтому парень отключил будильник оделся и вышел во двор. Родителей до сих пор не было дома, но это и неудивительно. Организация похорон, особенно на столичных кладбищах – дело не быстрое.

Олег направился по тропинке, ведущей между домами к городскому парку, расположившемуся между берегом озера с одной стороны и густым хвойным лесом с другой. Там, как и обычно, в рабочий день людей было немного. Молодые мамы гуляли с колясками да катались на еще не успевших остановить на зиму аттракционах школьники. Но уже к вечеру, картина кардинально поменяется. Парк заполнится толпой молодёжи, пришедшей на дискотеку в местном ночном клубе с незамысловатым названием «Молния». Раньше дискотеку устраивали в Доме культуры, но вскоре из-за участившихся драк её закрыли, что сыграло на руку предприимчивому грузину Кахе, который уже владел местным универсамом. Он, вовремя сообразив, устроил из простаивающего уже который год пустым железного павильона с большими стёклами что-то на подобие ночного клуба, и каждые выходные имел более чем приличный по меркам провинциального городка доход.

Компанию пьяной молодёжи составят не менее пьяные работники завода коммунального оборудования. Отец Олега считал ниже своего достоинства пропивать свою зарплату вместе с простыми работягами, потому как занимал должность инженера отдела по контролю качества продукции. А

ранее он вообще работал на Киевском авиастроительном заводе и даже принимал участие в разработке «Киевского» троллейбуса. Но год назад попал под сокращение, поэтому освободившаяся в этот момент должность инженера на местном заводе, где изготавливали котлы и газовое оборудование, была как нельзя кстати. Хоть и разница в зарплате была довольно внушительной, Борис был рад, что не остался вообще без работы, как многие в то нелёгкое время.

Олег тем временем свернул с асфальтовой дорожки, тянувшейся вдоль всего парка и заканчивающейся небольшой площадкой у берега озера, на протоптанную между деревьев тропинку. Пройдя метров двести среди пестревшего всеми красками осени леса, парень вышел к круглой деревянной беседке на берегу. Влад уже был на месте.

– Привет, – поздоровался он с Олегом привычным рукопожатием, но уже не называя того «архитектором».

– Привет, что там, Никита как всегда опаздывает?

– Да нет, по крайней мере, пока. Сейчас без десяти, – сказал он, показывая на «Электронику» у себя на руке, – хотя думаю, что он всё равно опоздает. А ты сам как, вообще?

– Да нормально, а что?

– Ну я в том смысле, что у тебя вроде как дядя умер, – произнёс Влад тоном, по которому было понятно, что он хочет показать, что переживает за состояние друга, но не особо знает, о чём вообще говорят в таких случаях.

– Да нормально. Если честно, то я и не особо хорошо его

знал. Я его и видел то всего пару-тройку раз в год, когда он к нам приезжал. И то он в основном больше с предками общался, а не со мной.

В этот момент невдалеке послышался шум приближающегося автомобиля, и через несколько секунд на грунтовке, ведущей к беседке, появилась синяя «девяносто девятая». Это были Никита и Юля.

– Что-то он быстро сегодня, – заметил Олег.

Влад только молча угукнул.

Тем временем из открывшейся водительской двери вылез Никита в черно-белом спортивном костюме и белых кроссовках. На шее поблёскивала золотая цепь. Он всегда косил под бандита так же, как и его отец.

Из пассажирской двери вышла Юля. На ней было одето облегающее чёрное платье с открытыми плечами, длина которого ничем не отличалась от мини-юбки, что очень выгодно подчёркивало длинные стройные ноги девушки, которые уже не один год мечтал расставить Олег, и по-чёрному завидовал своему другу, что у него есть такая возможность. В ушах девушки блестели золотые серьги, и по причёске было видно, что незадолго до этого она заходила в парикмахерскую. Челка, как и всегда прямая, сейчас торчала из-под слегка закрученных светлых волос. Да, сегодня Юля точно будет королевой на дискотеке.

Парень с девушкой подошли к сидевшим в беседке Олегу и Владу и поздоровались с ними.

– А чё вы без пива? – спросил Никита.

– Так мы думали... – начал было Олег.

– Понятно. Что бы вы делали без меня? – перебил его парень и направился обратно к машине. Открыв багажник, он извлёк оттуда ящик «Оболони светлого». Влад присвистнул.

– Откуда ж такое добро? – спросил он.

– Ха. Подогнали мне за хорошую работу помимо бабок. Пацанам на «бэхе» номера перебивали на двигателе и на кузове. Попросил у них пива, так они целый ящик дали. Сказали с барыги какого-то сбили.

Олег не очень одобрял дружбу Никиты с представителями криминалитета и не потому, что его родители весьма нелестно отзывались о бандитах. Он знал, что рано или поздно это ни к чему хорошему не приведёт.

– У Олега дядя умер, – поспешил сообщить новость Влад.

– Сочувствую, братан, – сказал после секундной заминки Никита и по-дружески обнял его.

– Прими мои соболезнования, – обнимая Олега, произнесла Юля. Парню понравилось прикосновение девушки и приятный запах её духов.

– Спасибо, – поблагодарил он их, – я, в принципе, толком и не знал его.

– Это тот, который всё время машинки тебе дарил и журналы? – спросил Никита.

– Да, он самый.

– Это брат отца или матери? – задала вопрос Юля.

– Матери. Хотя она не сильно расстроена. Они тоже редко общались. Да и то, всё больше о политике.

– Это же он работал в американском посольстве? – поинтересовался Влад.

– Ну да, а что?

– Да нет, ничего. Просто спросил.

– А когда похороны? – спросил Никита.

– Не знаю. Не определились еще. Мать с отцом только поехали к юристу, который составлял его завещание.

– Ого, у твоего дяди еще и завещание есть? Так может, он и тебе чего оставил?

– Не знаю. Может быть, – ответил Олег и задумался, что бы мог оставить ему его дядя. В принципе, если учесть его место работы, то у Алексея Дмитриевича могло бы скопиться вполне приличное состояние, ведь зарплата у него была более, чем хорошая. Но особого смысла радоваться заранее парень не видел. Ведь вполне возможно, что мужчина завещал большую часть своего имущества дочерям, живущим в Штатах.

Далее молодые люди открыли пиво и принялись обсуждать последние события в своём небольшом городке и в Киеве. Никита пересказывал истории, которые узнал от дарницкой братвы, которая постоянно чинит машины в автосервисе его отца, и с некоторыми рядовыми бойцами которой, парень нормально подружился. Влад рассказал, как практически у него на глазах в центре Киева расстреляли из автома-

тов автомобиль какого-то известного авторитета.

Да, на девяносто пятый год пришелся пик криминальных войн между бандитскими группировками, как в Киеве, так и по всей Украине. Стрельба и взрывы стали вполне привычным явлением на улицах крупных городов, и каждый день ложились в основу сюжетов криминальной хроники.

Но Олегу в этот вечер было глубоко безразличны все эти истории. Он молча пил пиво и делал вид, что с интересом слушает то, о чём говорят его друзья. Мысли парня были далеки от всего этого. Признаться честно, он и сам не мог бы с точностью сказать, о чём думает. То ли о покойном дяде, то ли о его наследстве, то ли как всегда о том, какую бы машину ему лучше приобрести.

Посидев в беседке до девяти часов и опустошив почти весь ящик пива, молодые люди уселись в машину и поехали в «Молнию», располагавшуюся возле парка. Никита не боялся садиться пьяным за руль, так как его отец был кумом начальника городской милиции, и, если бы его и поймали, то никаких серьёзных последствий за собой это бы не понесло. Олег подъехал к клубу вместе со всеми, а дальше пошел пешком.

Глава 4

Когда парень зашел в квартиру, его родители были уже дома. Выглядели они немного уставшими, но, как не странно это могло бы звучать в данной ситуации, довольными. Олег обнаружил их сидящими вместе на диване, что случалось крайне редко, потому как отец предпочитал сидеть в кресле один. Как и всегда по пятницам, родители смотрели «Поле чудес». На экране какой-то чукча, вместо того, чтобы угадывать буквы преподносил усатому Якубовичу в подарок национальный костюм и гарпун для охоты на тюленей, после чего передал приветы своей жене-чукче, детям-чукчам, родителям-чукчам и всем остальным чукчам, которых знал и которые знали его.

– А не плохой мужик этот твой дядя, – сказал отец парню, когда тот вошел, и потом поправился, – был, конечно.

– В каком смысле? – не понимая, спросил Олег.

– В прямом. Оставил нам, точнее твоей маме, свой дом и неплохую сумму в валюте. Естественно, часть из них нужно потратить на его похороны, но даже после этого остаётся вполне прилично.

Парня немного удивило, что в такой момент его отец говорит только о деньгах. Его родители зарабатывали вполне нормально и не принадлежали к числу тех, которые за копейку удавятся. Олег ждал, пока мать сделает отцу замеча-

ние по поводу его слов, но этого не произошло.

«Неужели ей абсолютно безразлична смерть родного брата, и она тоже думает только о деньгах, которые он ей завещал?!» – подумал он, но вслух спросил другое:

– А как же его дочери? Им он что, ничего не оставил?

– Оказалось, что они уже давно с ним вообще не общаются, – ответил ему Борис, – поссорились из-за какой-то ерунды, и он решил их таким образом проучить.

– И на похоронах их не будет? – удивился Олег.

– Нет, твой дядя обговаривал это с юристом – ну, с тем, у которого мы только что были, и сказал, чтобы их не звали на похороны.

«Ничего себе, – подумал парень, – это ж как нужно рассориться, что не хотеть, чтобы родные дочери присутствовали на его похоронах. Вряд ли это из-за какой-то ерунды, как сказал отец. Да, странный у меня дядя. Был».

– А этот юрист вам вообще сказал, отчего он умер?

– От отравления угарным газом у себя в гараже. То ли чинил какую-то машину, то ли завёл её и заснул в салоне.

– А когда вообще похороны и где? – спросил Олег, немного поразмыслив над услышанным.

– Послезавтра на Лукьяновском кладбище, – ответила мать совершенно спокойным голосом.

– В Киеве?

– Ну да. Просто в этом районе у него друг живёт из посольства. Они когда-то работали вместе и до сих пор нор-

мально общались. Поэтому, если что, он иногда сможет на могиле прибираться, если у нас вдруг не будет получаться, ну и ходить ему туда удобно, проведывать будет. Конечно, в Киеве сейчас похороны недёшево стоят, но, как уже сказал твой отец, Лёша оставил достаточно денег, чтобы всё оплатить, и еще немного останется.

– Понятно, – сказал Олег и направился к себе в комнату, чтобы переодеться в домашнее.

– Ты ужинать будешь? – кинула ему вдогонку мать.

– Буду.

– Хорошо, тогда мой руки и иди на кухню. Там всё еще тёплое. Мы с отцом уже поели, так что ты сегодня будешь сам.

Олег переоделся, помыл руки и пошел в кухню. На столе его уже ждала тарелка с гречневой кашей и вареной сарделькой. Парень уселся на табурет и, немного поковырявшись в тарелке с кашей, взглянул на мать, которая в это время мыла сковородку и кастрюли.

– Мам, я вот, может, чего-то не понимаю, но заметил, что ты не особо расстроена, что умер твой брат.

– С чего ты это взял? – спросила его мать и замерла с губкой в одной руке и кастрюлей в другой. Она стояла к Олегу спиной, но не сложно было догадаться, какое у неё сейчас выражение лица.

– Ну как? – сделав небольшую паузу, сказал парень, – Человек умер, а вы говорите только о деньгах и о наследстве...

– Слушай Олег, давай ты не будешь рассуждать о том, чего не можешь понять. Поживёшь с моё, и увидим, о чём будешь говорить ты в таких случаях, – тон у матери был крайне напряженным. Казалось, еще чуть-чуть и она перейдёт на крик, – Я очень сожалею, что Лёша умер. Но, кроме того, как сесть и скорбить об этом, на мои плечи падает еще забота о похоронах, поминках и так далее, и тому подобное. Поэтому не нужно говорить мне, что и когда делать.

Олег очень не любил, когда с ним говорят на повышенных тонах, а потому громко звякнул вилок о тарелку и, резко поднявшись из-за стола, пошел в свою комнату. Когда он выходил из кухни, то слышал, как мать в ярости ударила кухонным полотенцем по стене. Это был её привычный жест, когда ей что-то не нравилось.

Оказавшись у себя в комнате, парень закрыл двери и лёг на кровать. Идти смотреть с родителями «Поле чудес» ему совершенно не хотелось. Не то, чтобы он сильно обиделся на поведение матери – его эффектный выход из кухни был, по его мнению, вполне адекватной реакцией на то, что с ним разговаривают неподобающим тоном, только и всего.

Просто Олегу действительно не была понятна такая сдержанная реакция его родителей на смерть дяди Лёши и то, что во всём этом их интересовали лишь деньги, которые он им оставил. Нельзя сказать, чтобы его самого сильно потрясло это событие, но всё же парень был уверен, что к утрате близких относятся немного по-другому.

Глава 5

Похороны Алексея Дмитриевича состоялись через два дня, в воскресенье, как и было назначено.

Погода в тот день испортилась хуже некуда. Заметно похолодало и дул сильный восточный ветер, нещадно срывая с деревьев их разноцветные наряды и оставляя их стоять оголёнными до следующей весны. С утра к нему присоединился еще и противный мелкий дождь.

Народу на похоронах было немного. Всего около двадцати человек. Кроме семьи Кузнецовых, присутствовали также немного коллег по работе покойного и пара-тройка соседей, которые нашли для этого время. Лица у всех были серьёзные, но ни на одном из них Олег не увидел слёз.

После похорон все отправились на поминки в столовую неподалеку от кладбища. Некоторые из гостей толкнули речь о покойном Алексее Дмитриевиче, в которой описали, каким он был отличным человеком и тому подобное. Большинство же молча ели поминальный обед, иногда перешептываясь между собой. Через два часа все разошлись, и Олег с родителями тоже направился к себе домой.

Встреча с юристом, который занимался всеми формальностями, связанными с завещанием дяди Лёши, состоялась через неделю после похорон. Ровно в два часа семья Кузнецовых в полном составе прибыла в его офис, находившийся

на первом этаже обычной девятиэтажки неподалёку от станции метро «Харьковская». Из его окон открывался довольно неплохой вид на озеро Вырлица.

Внутреннее убранство помещения могло смело соперничать по роскоши с кабинетами крупных чиновников или бизнесменов. У большого окна стоял дорогой лакированный стол из тёмного дерева. За ним располагалось внушительных размеров чёрное кожаное кресло и огромный сейф. По другую сторону стола стояли два мягких стульчика и небольшой диван, по-видимому, предназначенный для посетителей. Все полки в кабинете были заставлены разноцветными папками-скоросшивателями или сводами законов, в большом аквариуме плавали золотые рыбки. Видимо, владелец кабинета любил похвастаться своими достижениями, потому что на стене за диваном висело множество полученных им дипломов и наград. Кроме того, на его рабочем столе располагались разные мелкие штучки, скорее всего привезенные из разных стран, где успел побывать мужчина. Среди них были фигурки в виде египетских пирамид, Эйфелевой башни, Колизея и много других сувениров.

Сам юрист оказался полненьким невысоким еврейчиком с добродушным лицом, окаймлённым короткой бородкой и бакенбардами, небольшими бегающими по сторонам глазками и вкрадчивым голосом. Звали его Георгий Абрамович.

Мужчина встретил посетителей с, видимо, фирменной улыбкой на лице и любезно предложил им чай или кофе. Ро-

дители Олега дружно отказались. Оба они были из породы закоренелых советских инженеров и теперь, когда началась эра частной собственности, и за всё приходилось платить, они не хотели себя чувствовать чем-то обязанными перед кем бы то ни было, даже если им предлагали что-то совершенно бесплатно.

– Ну что, сразу приступим к делу, – не снимая улыбку с лица, произнёс Георгий Абрамович, – вкратце я уже познакомил вас с содержанием завещания еще в день смерти Алексея Дмитриевича. Согласно ему, всё имущество покойного переходит в собственность его сестры за вычетом суммы расходов на похороны. Так как они состоялись неделю назад, остаток от завещанной суммы и дом, в котором последние годы жил Алексей Дмитриевич, теперь практически в полном вашем распоряжении.

– А что значит практически? – уточнила Лариса.

– Это значит, что не хватает вашей подписи вот... – он протянул женщине какой-то документ, – ...на этой бумажке.

Мать Олега быстро пробежалась глазами по документу, поставила свою подпись внизу и протянула его обратно Георгию Абрамовичу.

– Вот и ладненько, – сказал он, а затем вопрошающе посмотрел на родителей парня, – насколько я понял с ваших слов, когда мы встречались прошлый раз, вы хотите продавать дом?

– Да, мы хотели бы, но не сразу. Если что, мы свяжемся

с вами, когда нужно будет оформить договор купли-продажи, – ответил ему Борис.

– Ну как хотите, воля ваша. В принципе, сейчас вы его продать и не сможете. Я еще не всё уладил по своей части. Но, это уже моя головная боль. Так что, принимайте своё имущество, – сказал юрист, вынимая из сейфа большой конверт из желтой бумаги и протягивая его Ларисе, – здесь всё. Можете проверить.

– Да нет, мы вам верим, Георгий Абрамович, – поспешил ответить отец Олега, – мы вам ничего больше не должны?

– Нет, что вы? – широко улыбаясь, произнёс юрист, – Мы же с вами обо всё договаривались в прошлый раз.

– Ну я не знаю, мало ли? Может, у вас что-то изменилось?

Эта привычка отца немного раздражала Олега. Он ведь сам напрашивается, чтобы с него сбили еще денег, а потом будет ворчать о том, как всё дорого обходится.

– Нет-нет, у меня всегда всё идёт по плану.

Лариса, не совсем разделявшая доверие своего мужа к пухлому еврейчику, всё же решила проверить содержимое конверта. Открыв его, на лице женщины появилось выражение удовлетворения.

– Ну что, всё в порядке? – спросил у неё Георгий Абрамович с неизменной улыбкой на лице. Про себя Олег подумал, что должно быть толстяк довольно неплохо зарабатывает, если постоянно улыбается во весь рот.

– Да, вполне, – ответила ему женщина.

– Ну, тогда не смею вас больше задерживать, – сказал юрист, вставая из-за своего роскошного стола и направляясь к дверям. Кузнецовы в принципе тоже не собирались долго задерживаться, так как получили всё, за чем приходили, поэтому они дружно поднялись и направились к выходу. Георгий Абрамович любезно провёл их до дверей, и там они распрощались.

– Видишь, Олег, как люди зарабатывают, – сказал Борис, когда они уже шли к остановке, – причём в валюте, а не каких-то там купоно-карбованцах. Нужно было тебе в юридический поступать, а не в строительный.

– Если помнишь, в строительный вы с матерью меня надумили поступать, – сказал парень, и его слова были чистой правдой. Так как оба родителя Олега были инженерами, то и сыну они за него выбрали аналогичную профессию. Естественно, они хотели, чтобы после окончания школы парень поступил в лучшее учебное заведение страны, которое готовит профессионалов данной специальности – Киевский политехнический институт. Но, уже собравшись подавать документы туда, они трезво оценили весьма посредственные успехи Олега в учёбе и приняли решение еще немного подумать над выбором учебного заведения.

Ко мнению самого парня родители не собирались прислушиваться. Во-первых, потому что считали его неспособным решать подобные вопросы, а во-вторых потому, что и мнения у Олега по поводу высшего образования толком не бы-

ло. Он понимал, что нужно идти куда-то учиться дальше, но куда именно, никак не мог определиться.

Поэтому благодаря своим не очень обширным связям супруги Кузнецовы вышли на замдекана кафедры градостроения, который помог парню с поступлением и иногда мог замолвить за Олега слово, если у того возникали какие-либо проблемы со сдачей экзаменов или зачётов.

– Да ладно вам спорить, – прервала разговор отца и сына Лариса, – Киевский строительно-архитектурный – довольно неплохой институт, один из самых лучших. Так что вам обоим грех жаловаться.

– На счет института я ничего не говорю, – сказал мужчина, – просто куда он после него пойдёт работать, когда в стране предприятия стоят и зарплату не платят?

– Ничего, куда-нибудь устроится. Ему до окончания еще три года. Думаю, до того времени, ситуация еще поменяется. Даже если взять этот год, то он не такой уж плохой по сравнению с предыдущими.

– Хотелось бы в это верить, – пробурчал Борис.

– Так, ладно, – решила перевести разговор на более насущную тему его жена, – это всё хорошо, только нужно решить, когда будем дом на продажу ставить.

– Так ты же говорила, что нужно сначала туда съездить.

– Ну да. На неделе вряд ли у меня получится с работы вырваться, так что давайте на следующих выходных съездим.

– Ну ладно, давай так.

Глава 6

Как и договаривались, в субботу с самого утра Кузнецовы были уже на ногах. Дорога им предстояла в принципе не особо далёкая, но учитывая все пробки и пересадки, она должна была занять немало времени.

Олег любил всякие поездки, но эта не вызывала у него особого интереса. Парня абсолютно не привлекала перспектива столько прокататься, чтобы полчаса побродить по дому недавно умершего родственника. Но, как он не пытался отмазаться от этой поездки у родителей, они были непреклонны, хотя и сами толком не могли объяснить, почему Олегу так необходимо с ними ехать.

Позавтракав ненавистной еще с детских времён парню овсяной кашей, они вышли из дому и сели на девятичасовой автобус. Чуть больше, чем через полчаса пересели с него на метро на станции «Лыбедьская» и, выйдя на станции «Оболонь», сели на автобус следовавший в Ирпень.

Примерно через сорок минут маршрутка въехала в Ирпень и Кузнецовы сошли на первом же перекрёстке. Так как улица, на которой находился дом покойного дяди Лёши, находилась в стороне от пути следования автобуса, то им пришлось проделать небольшую прогулку по узким улочкам, пролегавшим между частными домами.

Алексей Дмитриевич жил в довольно престижном районе

городка. В ста метрах от его дома начинался густой хвойный лес. Здесь было довольно много стандартных одноэтажных домов, построенных довольно давно, но между ними уже кое-где появились «замки» киевской знати, которая предпочитала тихую спокойную жизнь на окраине леса суетливой столице.

– Да, неплохой участок, – сказал Борис, когда они подходили к дому, – место отличное, воздух свежий. Если продавать, то можно вполне нормальную сумму выручить. Тут вон, какие дворцы строят. Так что, думаю, желающих выкупить у нас этот кусок земли, будет хватать.

Еще несколько минут, и Кузнецовы уже стояли у невысокого белого деревянного забора, из-за которого хорошо просматривался двор. Невооруженным глазом было видно, что последнее время за домом никто не приглядывал. На пожелтой траве вокруг него сплошь и рядом лежали кучи опавших листьев. Жилище дяди Лёши представляло собой небольшой аккуратный серый двухэтажный дом с пристроенным сбоку гаражом без каких-либо архитектурных изысков. Он напоминал дома из американских фильмов. Но это было неудивительно, ведь Алексей Дмитриевич, как-никак, а всё же работал в американском посольстве.

– Ну что, пойдём? – спросила растерянным голосом Лариса, взявшись рукой за ручку калитки, но всё не решаясь её открыть.

– Пошли, а чё ждатель-то? Когда нас кто-нибудь пригла-

сит? – с насмешкой в голосе произнёс Борис и помог жене открыть калитку. Та, недовольно поморщившись, посмотрела на него, но вслух ничего говорить не стала.

Отец с матерью пошли по мощеной дорожке к дому, Олег следовал за ними, внимательно осматривая окрестности. Вдруг его взгляд остановился на окне соседнего дома. Оттуда их пристальным взглядом разглядывала женщина пожилого возраста с седыми волосами. Когда они встретились взглядами, она быстро отвернулась и задёрнула шторы.

«Ха, вот что значит провинция, – подумал Олег, – стоит появиться кому-то новому, так уже со всех окон народ выглядывает. Хотя, наш Сосновый Бор недалеко от этого ушел. Тем более он еще меньше Ирпеня, хотя они во многом похожи».

Тем временем мать парня уже достала из кармана ключ от входной двери и, вставив его в замочную скважину, повернула два раза. Когда она открыла двери, изнутри ясно донёлся запах затхлого давно не проветриваемого помещения.

– Как-то даже входить не хочется, – тихо сказала Лариса, глядя в темноту дома.

– Да, точно. Столько ехать и идти для того, чтобы на пороге постоять, а потом столько же назад пилить, – опять с насмешкой сказал мужчина и шагнул внутрь, – фу, ну и запахок здесь! – донёлся из полумрака помещения его недовольный голос.

Олег с матерью последовали примеру отца, и зашли

внутри. Там и вправду было душновато и пахло какой-то плесенью. Но, в остальном парню понравилось жилище его покойного родственника. На первом этаже располагались прихожая, кухня и зал, на втором спальня, ванная и рабочий кабинет Алексея Дмитриевича. Все комнаты были довольно просторными, не в пример обычным сельским домам типовой постройки.

Интерьер был предельно простым, без лишней роскоши. Хотя мебель и техника были явно заграничными и, по-видимому, стоили довольно дорого. В стене уютного зала расположился небольшой камин. В нем еще лежали остатки уже перегоревших дров.

«Наверное, дядя любил сидеть возле него и смотреть на горящий огонь. А что еще делать, когда живёшь один, и единственное развлечение – телевизор, по которому скоро рекламы будет больше, чем фильмов», – подумал Олег и перешел к изучению небольшого бара, за стеклянной дверцей шкафа.

Всё спиртное, как и шкафчик, где оно находилось, было импортным. Об этом свидетельствовали надписи на английском, немецком и еще каких-то неизвестных парню языках. Там был неплохой выбор виски, вин и настоек.

«Нужно будет прихватить отсюда пару бутылок. Всё равно, родители у меня не особые любители накатить, а мы с пацанами хоть попробуем, что там за границей пьют».

Но пока парень решил продолжить изучение дома. Кухня

его не особо интересовала, поэтому он направился на второй этаж. Заглянул в красивую, отделанную голубой плиткой, ванную с выложенным на одной из стен парусником и направился в спальню дяди. Но и там ничего интересного для себя Олег не нашел, поэтому решил зайти в кабинет.

Это было относительно небольшое помещение, нижняя часть которого была обшита тёмными деревянными панелями, а у окна стоял стол с зелёным сукном. Такой, каким еще недавно могли похвастаться разве что политические деятели или важные чины в армии или правоохранительных органах. Это был неизменный атрибут высокого начальника в Советском Союзе. Одна из стен с пола до потолка была уставлена полками, сплошь забитыми какими-то документами и папками.

Но Олег не стал себя утруждать изучением всех этих бумаг, а потому сразу же сел за стол и выдвинул верхнюю шухляду. Там лежала большая деревянная коробка с толстыми кубинскими сигарами, хрустальная пепельница и зажигалка «Зиппо».

«Ого, а вот это я уж точно возьму с собой. Всегда хотел попробовать сигару. Покурим с пацанами. Ну, или их угощу на худой конец», – с грустью подумал он, вспомнив, что не курит.

Он уже протянул было руку, чтобы взять сигару, как в комнату заглянула его мать.

– Ты что здесь делаешь? – спросила она.

– Ничего. Просто смотрю.

– Ладно, спускайся вниз. Перекусим немного и будем назад ехать.

– Так быстро?

– Ну да, а ты думал мы что, ночевать здесь будем? Пока дойдём до автобуса, пока доедем, там по Киеву на метро... Сам понимаешь, со всеми этими пересадками дома будем уже ближе к вечеру.

– Хорошо, спускайся, я тебя догоню, – сказал Олег, откинувшись на спинку кресла.

Лариса кинула на него подозрительный взгляд и направилась вниз по лестнице. Тем временем парень вытащил из ящика четыре сигары и сунул себе в рукав свитера.

«Остальное, как-нибудь в другой раз заберу, – подумал он, – если конечно, родители до тех пор не продадут этот дом. Хотя... может как-нибудь спереть у них ключи от него и приехать сюда с пацанами? А что? Нехилая бы вышла вечеринка. Прямо, как в фильмах».

Эта идея вызвала улыбку на лице у Олега, и он, не торопясь, вышел из комнаты и спустился к ожидавшим за столом родителям. Обед был довольно скромным и состоял из бутербродов с сыром и «Московской» колбасой и еле тёплого чая из термоса. Сидя за столом, Олег заметил, что в прихожей есть еще одна дверь, в которую он еще не успел войти.

– А что там? – спросил он у родителей.

– Гараж, – сухо ответила ему мать.

– Пустой?

– Нет, там стоит какой-то старый драндулет, пытаюсь завести который, твой дядя и умер, задохнувшись выхлопными газами. Кроме этого металлолома, там еще куча всякого ненужного хлама.

– Ну почему металлолома? – возразил ей отец, – По-моему, вполне приличный автомобиль, просто старый и ржавый.

– А что за машина? – спросил Олег.

– Не знаю. По-моему «Шевроле».

– Ого, нужно сходить посмотреть, – сказал парень, вставая из-за стола.

– Может, ты лучше доешь свой бутерброд? – раздраженно произнесла Лариса. Её тон в свою очередь подействовал не самым лучшим образом на сына. Олег не любил, когда ему указывают, что делать, а что нет, поэтому в данной ситуации он проигнорировал слова матери и пошел по направлению к двери. Ему, конечно, было интересно увидеть автомобиль, стоявший там, но еще больше ему хотелось вывести из себя мать.

– Скажи ему что-то! – прошипела Лариса своему мужу.

– А что я ему скажу? – продолжая жевать бутерброд, произнёс Борис, – Пусть сходит, посмотрит, что ты в самом деле?

Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, женщина закатила глаза, как она всегда делала в таких случаях, и шумно выдохнув, сделала еще один глоток уже остывшего чая.

Олег открыл дверь, и в нос ему сразу же ударила смесь запахов бензина, машинного масла и другой химии, которая никак не относилась к автомобилю, а просто стояла на многочисленных полках, расположившихся у стен гаража.

Но внимание парня сразу же приковал к себе огромный автомобиль, занимавший большую часть пространства внутри довольно просторного помещения. Одного взгляда на него хватало, чтобы безошибочно определить, что машина американского производства, так как такие громадные автомобили в то время могли выпускать только в США. Кроме размеров, об этом еще говорил и характерный стиль шестидесятых годов, присущий большинству творений заокеанского автопрома. Конечно, человек неопытный вряд ли мог сделать такие выводы, но Олег был буквально помешан на машинах, и не мог не знать таких вещей.

Кроме этого, было также заметно, что машина находилась в весьма плачевном состоянии, и за ней давно уже никто не следил. Пороги и арки колёс были густо покрыты ржавчиной, бока и радиаторная решетка также были частично в бурых пятнах. Краска – изначально она была, скорее всего, красной – выгорела на солнце и местами даже облупилась. Скорее всего, машина уже давно не выезжала из гаража, так как покрышки на колёсах были почти полностью спущенные. В довершение весь корпус машины покрывал толстый слой серой пыли.

Олег заглянул под днище и нашел там то, что и рассчи-

тывал – тёмные, уже успевшие засохнуть на бетонном полу, пятна машинного масла.

«Да, это ж надо было так поиздеваться над машиной! – подумал парень, – Если тебе она не нужна, так продай – может, кто-то другой будет за ней смотреть? Зачем же гробить такую тачку?! Кстати, что это за машина?»

Он обошел автомобиль сзади, но там не было никаких надписей. Что это «Шевроле», Олег заключил и по соответствующему значку на капоте в виде желтого креста под наклоном. Хоть в те времена, когда выпускалась эта модель, герб компании выглядел немного по-другому, парню увлекавшемуся автомобилями с самого детства не составило труда установить марку автомобиля. Денис продолжил осмотр, продвигаясь к передней части, и сразу же на заднем крыле обнаружил хромированный шильдик «Импала».

«Интересная модель. Но конкретно эта уже вряд ли когда-нибудь выедет из гаража своим ходом. Да и кто, если так, возьмётся за её ремонт? У нас разве что «Москвичи», «Жигули» и «Запорожцы» ремонтируют в каждом гараже, а чтобы привести в порядок такой агрегат, наверное, немало денег нужно вкинуть. У неё такое состояние как будто она простояла здесь лет пятьдесят, и то, некоторые машины и лучше сохраняются. Странно, зачем тогда она была нужна дяде, да еще и в таком состоянии?»

У Олега вдруг появилось непреодолимое желание сесть внутрь. Как и обычно, парень, недолго думая, сделал то, что

хотел. Водительская дверь открылась с душераздирающим скрипом. Из салона на него повеяло еще более затхлым запахом старой кожаной обивки и пластика.

Услышав голоса родителей из комнаты, Олег понял, что лучше сесть в машину, пока сюда не прибежит его мать и не станет бегать вокруг него и кудахтать, как курица, чтобы он не лез, куда не нужно, и будет заставлять отца говорить то же самое. Поэтому парень быстро сел на водительское сидение и закрыл за собой дверь.

Состояние салона было немногим лучше, чем кузова. Но всё же по сравнению с любой существующей моделью «Жигулей» или прочего советского автопрома, в котором ему приходилось ездить до этого, салон этого автомобиля можно было назвать роскошным. Громадный, как у яхты руль, массивная передняя панель, куча свободного пространства внутри... Да, если бы не плачевное состояние, эта машина и в теперешнее время дала бы фору многим иномаркам.

«Интересно, что там под капотом? – подумал парень, – Наверное, восьмицилиндровик...»

Но убедиться в правильности своих догадок Олег не успел, потому что в эту самую минуту в двери гаража влетела его мать. То, как изменилось выражение её лица, когда женщина увидела своего сына, сидящего за рулём автомобиля, не предвещало ничего хорошего.

– Так, ану-ка быстро вылезь оттуда! – прикрикнула она на парня.

– С какой стати я должен вылезать? – возразил ей Олег, и продолжил невозмутимым тоном, – Я не сделал ничего плохого. Просто сел в машину...

– Борис! – закричала женщина, – Бори-и-ис, иди сюда!

Больше всего парень ненавидел, когда она так делает. Он знал, что отец тоже не горит желанием вычитывать его, когда он делает что-то не так, но у мужчины просто не остаётся выбора.

Через мгновение в дверях появился мужчина. Войдя в гараж, он остановился, глядя на своих жену и сына.

– Ну что там такое?

– А ты не видишь?! – воскликнула Лариса, опять закатывая глаза, – Он сел в машину.

– Ну и что? Посидит и выйдет. Не три года вроде бы.

Женщину слова её мужа взбесили окончательно.

– Так, я не поняла, ты что, на его стороне?! Ты хочешь, чтобы твой сын сидел в машине, в которой скончался его дядя? Которая его убила?

«Убила? Это ж нужно до такого додуматься! Как машина может убить? – улыбнувшись, подумал парень, продолжая так же невозмутимо сидеть за рулём, – Машина же не виновата, что её довели до такого состояния».

– Ладно, Олег. Вылезай из машины, а то у твоей матери сердечный приступ сейчас случится, – сказал Борис, обращаясь к сыну.

Тот еще с несколько секунд подумал и всё-таки решил

выйти. Не то, чтобы он прислушивался к словам отца больше, чем к матери, но сейчас он хотел показать ей именно это. Парень медленно вышел и так же медленно закрыл дверцу, стараясь, чтобы она издала при этом наиболее неприятный звук.

Олег с удовольствием наблюдал за скривившимся от противного скрипа лицом матери, а затем спросил:

– Ну что, довольна?

Женщина решила не отвечать на его вопрос, а только пренебрежительным взглядом окинула стоящий в гараже автомобиль и сказала:

– Не понимаю, зачем Лёше понадобилось хранить у себя в гараже эту рухлядь?

– Еще месяц назад она была в гораздо лучшем состоянии, – донёсся слабый скрипучий голос позади родителей парня.

Он прозвучал настолько неожиданно, что Кузнецовы дружно передёрнулись от испуга и втупились глазами в стоящую на пороге гаража женщину лет шестидесяти. В ней Олег безошибочно узнал соседку, которая наблюдала из окна, когда они только приехали. Одета она была в домашний халат с цветастым рисунком и накинутый поверх него шерстяной платок. Женщина, казалось, не заметила, как напугала своим неожиданным появлением гостей своего покойного соседа. Она молча стояла и смотрела на машину выцветшими серыми глазами.

– А вы, собственно, кто такая? – наконец, оправившись от испуга, спросила Лариса.

– Я живу в соседнем доме. Меня зовут Валентина Георгиевна. Мы с Алексеем Дмитриевичем, царствие ему небесное, довольно неплохо общались.

На несколько мгновений наступило неловкое молчание. Как и до этого, первым его нарушила мать Олега.

– Лёша не говорил, что у него есть друзья здесь, – сказала она.

– Я так понимаю, вы тоже хорошо знали Алексея, – не обращая внимания на замечание женщины, сказала Валентина Георгиевна.

– Да, я его родная сестра. Он оставил мне этот дом по завещанию. Может, выпьете чаю вместе с нами?

– Спасибо, но то же самое я могу предложить и вам. Я вижу, вы чай из термоса пьёте, остыл уже давно, небось. А ко мне ходим, я вас горячим угощу с баранками и вареньем земляничным.

– Благодарю вас, Валентина Георгиевна. Но сейчас мы спешим. Так что, как-нибудь в следующий раз. Сядем спокойно, поговорим, вспомним Лёшу, чтобы никуда не спешить.

– Как хотите, – сказала женщина абсолютно безразлично, и её стеклянный взгляд переместился с женщины на её мужа и сына. Олегу стало немного не по себе, когда они встретились глазами.

– А вы давно его знали? – спросила Лариса после очередной неловкой паузы.

– Ну как давно? С тех пор, как они с женой купили здесь дом. Они использовали его вместо дачи, а после ухода на пенсию ваш брат окончательно сюда перебрался. Алексей был очень любезным человеком. Он всегда помогал, если мне было что-то нужно. Последнее время, как и многие пенсионеры, он занимался садом и огородом. Иногда он мне помогал, иногда я ему.

– Так это вы обнаружили его, когда...?

– Да, я. Мы в тот день договорились пообедать вместе. Я как раз испекла яблочный пирог и пошла к Алексею Дмитриевичу. Позвонила в дверь – он не открыл, постучала – то же самое. Потом заметила, что запах гари чувствуется. Принюхалась – он из гаража идёт. Я сразу поняла, что дело не ладно. Обошла вокруг дома – там чёрный ход есть. Алексей Дмитриевич его никогда не закрывал днём. И в тот день двери были открыты. Я зашла, окликнула его на всякий случай, и направилась в гараж. Он сидел за рулём, голова откинута на сидении. Я заглушила двигатель, кое-как вытянула его из машины, но было уже поздно.

– Да, жалко Лёшу. Такая глупая смерть... – произнесла Лариса и затихла на полуслове. Соседка её брата тоже не спешила высказывать своё мнение по поводу смерти дяди Лёши. Хотя по изменившемуся при словах женщины выражению лица, было видно, что оно расходится с точкой зрения

сестры покойного. Видимо, старуха знала больше, но не спешила об этом распространяться.

– Так, ну что? Поедим мы. А то дорога не близкая. Приятно было с вами познакомиться Валентина Георгиевна.

– Взаимно, – сухо ответила женщина и медленно побрела в сторону выхода.

– Странная старушенция, – сказал Борис, когда она пошла к себе домой.

– Что же в ней такого странного? – спросила его жена таким тоном, вроде она и сама заметила нечто необычное в соседке своего брата.

– Взгляд у неё необычный какой-то, – заметил Олег.

– Да-да, – подтвердил Борис, – глаза, как будто стеклянные, неживые.

– Ладно, хватит придумывать, – перебила их женщина, – пошли уже на автобус, а то они здесь и так не часто ходят.

Кузнецовы прибрали со стола, и вышли из дома. Обратный путь, как показалось Олегу, занял гораздо меньше времени.

Глава 7

По дороге парню вспомнились слова старухи про то, что совсем недавно машина, в которой он сидел, была в гораздо лучшем состоянии, чем сейчас. Это показалось ему довольно странным. «Импала», принадлежавшая его дяде, сейчас годилась разве что на металлолом. Сомнительно, что она могла заметно постареть за один месяц в закрытом гараже.

«Хотя, бабке вполне могло показаться. Этим старикам вечно что-то мерещиться. А вообще, интересно, где дядя Лёша мог взять такую машину? Понятно, что он работал в американском посольстве. Это вполне может объяснить её появление в Украине, но почему она хранилась у него в гараже?»

Но долго раздумывать над вопросами, на которые у него не находилось ответа, парень не любил, поэтому стал думать, идти ему сегодня гулять с друзьями или не идти. Все эти переезды и пересадки – довольно утомительное занятие, поэтому после них уже особо ничего не хочется, кроме как упасть в кровать и проспать до следующего утра.

Минут через сорок они вернулись в Киев, сели на метро, потом опять на автобус. Когда, наконец, вышли из него на автостанции «Сосновый бор» было уже начало четвёртого. Добравшись до дому, уставшие Кузнецовы разбрелись по своим комнатам и легли отдохнуть. Олег не заметил, как заснул, а когда его разбудил отец, на улице уже заметно стем-

нело, и часы показывали семь часов вечера.

– Вставай уже, ночью поспишь, – сказал Борис, – пойдем ужинать.

Олег нехотя встал и поплёлся в ванную умыть запухшие от сна глаза.

– Дружки твои звонили уже, спрашивали, выйдешь ли ты сегодня, – сказала ему мать, когда парень уселся за стол, – я сказала, что ты перезвонишь.

– Кто, Никита или Влад? – спросил Олег, хотя ему было абсолютно безразлично, кто на самом деле так хотел видеть его этим вечером.

– Влад, по-моему, – ответила мать, на секунду задумавшись, – да, он звонил.

Отметив мысленно, что и без звонка знает, где сейчас могут находиться его друзья, Олег приступил к поеданию гречневой каши с котлетой и винегретом, который терпеть не мог.

После ужина он уже хотел было идти в свою комнату переодеваться, чтобы выйти к друзьям, как его остановил отец.

– Олег, зайди к нам. Есть к тебе серьёзный разговор.

Он только закатил глаза на манер своей матери, подумав, что родители решили очередной раз прочитать ему мораль на какую-то из своих любимых тем, или, наконец, рассказать парню в восемнадцать лет, как нужно пользоваться презервативом. Но не стал озвучивать вслух свои догадки, а молча пошел за отцом в их с матерью комнату.

– Присядь, – сказал ему мужчина.

Олег послушно сел, хотя не ждал абсолютно ничего хорошего от предстоящего разговора.

– Мы с матерью посоветовались и решили... – начал было Борис, кинув взглядом на свою супругу, – Мы знаем, как сильно ты хочешь автомобиль, и как долго мы отказывались – не без причины, конечно – купить тебе его. Но теперь, когда тебе восемнадцать и ты по закону можешь владеть машиной, кроме того, ты сдал на права, и, что немаловажно, доказал нам, что ты действительно ответственный, бросив курить, мы хотели бы вернуться к этой теме.

Последние слова отца внушили в парня слабую надежду, но он всё же рассчитывал, что в них содержится какой-то подвох.

– Так вы всё-таки решили купить мне машину? – решил он задать вопрос в лоб.

– Не спеши, – перебила его мать, – это серьёзный вопрос и к нему нельзя относиться легкомысленно. Машина – не помидор, что ты её просто вышел из дома и купил в первом попавшемся магазине.

«Ну вот опять, начинается! И так каждый раз. Не пойму, это все родители такие или только мои? Из простого делать сложное – это у матери как хобби».

– Тогда чего вы меня позвали?

– Олег, я смотрю, ты не изменился, зря мы действительно... – начала было мать, но её прервал отец:

– Лариса, давай без этого, – когда мужчина понял, что жена не будет продолжать свои нравоучения, по крайней мере, сейчас, то обратился к Олегу, – в общем, мы действительно готовы купить тебе машину. Мы немного подсобрали денег, да дядя твой покойный оставил... В общем, теперь дело за тобой. Ты же не передумал на счет этого?

– Нет, конечно! – воскликнул парень, явно считая вопрос отца неуместным.

– Значит, осталось выбрать, что именно ты хочешь, и уже двигаться в этом направлении.

– В смысле, какую именно машину я хочу?

– Ну да.

– Но это же напрямую зависит от цены. Сколько вы можете выделить мне?

Борис скосил взгляд на жену. Та, поняв, что окончательный ответ за ней, сказала:

– Достаточно, чтобы купить тебе неплохой первый автомобиль. Сразу скажу, что новый из салона мы брать не будем. Я спрашивала на работе, все говорят, что первую машину лучше брать недорогую, чтобы нормально научиться ездить и чтобы, если что, её было также не дорого отремонтировать.

«Опять ей на работе сказали! Да сколько можно уже жить, так как на работе говорят!» – про себя возмутился Олег, но вслух всё же решил поинтересоваться:

– Если не дорогую, то вы и «Запорожец» рассматриваете, как вариант?

– Нет, – ответила ему мать, – у Валерия Романовича из отдела кадров был «Запорожец», так с ним проблем было... Я уже не помню, с чем именно, но, в общем, я поняла, что это ненадёжная машина. Мы же не будем брать такую, чтобы из ремонтов не вылезать.

«Опять про работу! Ну прям всё там знают и все вопросы решают! Не хлебокомбинат, а масонская ложа какая-то! Хотя, хорошо уже, что «Запорожец» отпал».

– Ну, вообще-то я хотел какую-нибудь недорогую иномарку, – сказал парень.

– Да ну, – поморщившись, произнесла его мать, как будто он предлагал что-то совершенно бредовое, – они и в ремонте дороже, и бензина больше едят...

– Ну, машины разные бывают... – начал было объяснять ей сын, но женщина не дала ему закончить.

– Ты знаешь вообще, кто сейчас на иномарках ездит? Бандиты. Спутают тебя с кем-то из ихних и застрелят или взорвут. Ну, или машину заберут в лучшем случае.

«Это она как, серьёзно? – удивился парень, – Или считает, что я всё ещё маленький мальчик и поверю в такие сказки?»

– Тебя послушать, так вообще и на улицу выходить нельзя, а то взорвут или пристрелят! – ответил он матери.

– Олег, это то, о чём я говорила. Ты не меняешься. Ты не хочешь слушать старших и предлагаешь абсолютно бесполезные варианты. Ты же сам понимаешь, что никто не будет покупать тебе иномарку. Как тогда на нас соседи будут

смотреть? Будут думать, что мы, пользуясь своим положением, воруют что-то у себя с работы. И когда-нибудь проколют тебе шины или вовсе колёса поснимают на твоей иномарке.

– Так, это всё? – спросил Олег, повысив тон. Парню надоело продолжать этот дурацкий спор, который его мать всеми способами старалась повернуть в свою сторону.

– Нет, – вмешался в разговор его отец, которому, наконец, выпала возможность вставить хоть слово в словесной перепалке своих родных, – короче, у меня есть пару вариантов. Из «Жигулей», потому что «Москвичи» – тоже машины проблемные. Да и думаю, тебе вряд ли бы захотелось на таком ездить. Короче, с работы моей Дмитрич продаёт «тройку». Ну, оранжевую свою, ты её видел. Машина практически в идеальном состоянии, как будто только что с завода. И еще знакомый Павла Егорыча «пятёрку» продаёт красную. В гаражах возле вокзала. Так что, если хочешь, могу ему позвонить, а завтра сходим посмотрим.

– Не нужно, – резко ответил ему Олег, вставая с кресла, – лучше пешком буду ходить, чем на таких развалинах ездить.

– Вот видишь! – злорадно прошептала мать отцу – Разбаловал его, а теперь он на плечи сел и ноги свесил. Машину ему, видите ли, подавай, и не простую, а иномарку!

Борис не стал дослушивать свою жену, а встал с дивана и направился вслед за удалившимся в свою комнату сыном. Он застал его переодевавшимся в чёрные брюки и свитер, в которых тот обычно ходил гулять.

– Ты куда? – спросил мужчина.

– Выйду к парням. Вы же сами говорили мне, что они звонили. Или уже нельзя?

– Да нет, я не про это. Просто ты так отреагировал на наше предложение, будто мы хотим, чтобы ты на телеге катался. Твой Никита вон тоже не на «Мерседесе» ездит. Если не хочешь те, которые я тебе предлагал, можем поискать такую же, как у него. Не обязательно же из этого трагедию устраивать. Ты же тоже не семилетний, а то ушел, обиделся... Так взрослые люди не делают.

– Ладно, я подумаю, – ответил Олег уже куда более спокойным тоном и вышел из комнаты.

– Так, ты там не загуливайся как всегда до ночи, а то мне твоя мать мозги ложкой выест.

– Хорошо, – сказал Олег, попытавшись изобразить что-то наподобие улыбки на своём лице, и, одев ветровку, вышел из квартиры.

Глава 8

Выйдя из подъезда, Олег хотел было достать из кармана пачку сигарет, когда в очередной раз вспомнил, что уже не курит. В старших классах, Никита всегда завидовал ему, что он может вот так просто, не прячась от родителей и не переживая, что им расскажут соседи, выйти и закурить.

В этом случае всё дело было в родителях. Просто отец Никиты мог иногда и подзатыльник зарядить, и без карманных денег оставить или придумать еще какое-нибудь наказание. А родители Олега напротив, думали, что такие вопросы можно решить на словах и всё вдалбливали ему в голову о вреде курения и тому подобные вещи. Но их сын имел поразительную способность не обращать внимания на такие лекции, поэтому преспокойно продолжал курить и даже не думал скрывать этого от родителей.

Олег знал, что его друзья сейчас, как и обычно, заседают в беседке на берегу озера, поэтому купив себе в магазине бутылку «Славутича», он напрямик отправился туда.

Никита, Юля и Влад были на месте. Они как раз обсуждали последние новости маленького городка, когда подошел Олег.

– О, привет, ты где пропадал? – спросил его Никита.

– Да, ездил сегодня с предками смотреть дом, который нам дядя оставил по завещанию.

– Ну и как там, нормально? – поинтересовался Влад.

– Да, неплохая хата.

– Ну так что, тогда таримся пивом и жмём туда? – усмехнувшись, спросил Никита.

– Ну, я в принципе не против, но не сегодня точно.

– Да я вообще-то пошутил.

– Нет, серьёзно, можем съездить, только если что уже на следующие выходные. Мне же еще нужно будет ключ спереть.

– Ты хочешь так, чтоб предки не знали? – спросил Влад.

– Ну да, ты же знаешь их. Раз что-то не так сделаешь, так они всю оставшуюся жизнь будут вспоминать.

– Тогда лучше сделать дубликат, – вмешалась в их разговор Юля, – зная тебя, они могут проверить, на месте ли ключ, и когда не найдут, то точно будут знать, где ты пропал.

– Да, неплохая идея, – подтвердил Олег, удивившись, как девушка быстрее него самого догадалась до такого, – вот, кстати, кое-какие гостинцы прихватил оттуда, – сказал он, вытянув из кармана две сигары, которые взял с собой.

– Ой-ой-ой, я еще больше туда захотел! – воскликнул Никита, взяв одну из них в руку, – Там такого много?

– Да хватает. Еще и выпивка есть импортная.

– Круто, это ж настоящие, кубинские! Как тут? А, оторвать нужно... – парень аккуратно надорвал концы сигары и, подкурив, сделал маленькую затяжку, – ты сам-то будешь?

Искушение было велико, но Олег всё же передумал. После

ссоры с матерью, кто-то из родителей может зайти к нему вечером с целью урегулировать отношения с сыном. Будет не совсем хорошо, если они унюхают от него запах дыма. Нет, конечно, можно зажевать чем-нибудь, но лучше не рисковать в такой ответственный момент.

– Нет уж, я обойдусь.

– Как знаешь. Ты будешь? – предложил Никита Юле. Девушка кивнула, – Только кури не в тягу, а то тошнить будет.

– Так, это всё хорошо, – вмешался Влад, – только что будем делать с хатой? На следующие выходные забиваем багажник пивом, берём девчонок и валим туда?

– Можно подумать, – сказал Никита, – а где, ты говоришь, дом ваш?

– В Ирпене.

– Далековато, конечно. Но, раз уж действительно хата свободная... Может, еще кого-нибудь пригласим? Устроим вечеринку...

– Можно было бы, но кто потом убирать будет после всего этого? Если мои родители узнают, что я такое там устраивал, то мне машины уже точно не видать.

– А что, собираются покупать? – спросил Влад.

– Ну да, только что говорили со мной об этом.

– Ну и чё сказали?

– А-а, – махнул рукой Олег, – ничего конкретного. Отец предложил со своей работы – «трёшку» там один продаёт, или «пятёрку» где-то в гаражах возле вокзала.

– Не красную, случайно? – спросил Никита.

– Ну да, а что?

– Не бери, она битая.

– Ты откуда знаешь?

– Это машина Гришки Мельника. Он в прошлом году ехал к себе в село – был уже нормально пьяный – не вписался в поворот и слетел в кювет. Короче, помял передок прилично. У отца на сервисе рихтовал её потом.

– Понятно. Буду знать, если что. Но вообще я хотел что-нибудь из иномарок недорогих.

– Да ну, лучше купи «девятку», как у меня. Я вон уже сколько езжу – проблем никаких. А иномарки... Там тебе могут и фуффло толкнуть. Те, кто их сюда гоняет из-за границы знают, что здесь их будут брать, поэтому везут, что подешевле, и продают втридорога. Те машины, которые в Европе хозяева на свалку собираются выкидывать, сюда гонят. Битых куча... Я же на автосервисе работаю, мне виднее – я с этим каждый день сталкиваюсь. Вон дарницкие пацаны тоже любят не крутых тачках поездить – на «бэхах» там или на «мэсах». Так они тоже не всегда целые оттуда пригоняют. «Утопленников» много на продажу идёт.

– Это как? – поинтересовался Влад.

– Ну ты же, думаю, знаешь, что в Европе часто наводнения бывают. Не каждый год, но всё равно довольно частенько. Так вот, там уже эти машины, ну, которые в наводнение попали, стоят копейки. Вот наши их и скупают. Привозят

сюда, здесь доводят до ума, если это нужно, и продают, как нормальную машину. А такие вещи, сам понимаешь, рано или поздно боком вылезут.

– Во дают! – воскликнул Влад.

– Да, сейчас люди деньги из воздуха делают, – подытожил свой рассказ Никита, – так что думай, Олежек.

– Нет, спасибо, конечно, за информацию. Но это всё равно не сейчас будет. Зимой особо машины не покупают.

– Кстати, зря, – возразил ему Никита, – как раз потому, что многие так думают и ждут до весны, то продавцы снижают цену.

– Нет, я не об этом. Расскажите лучше, что там нового?

– Да что нового? Васю Рыжего хотят на весну в армию забирать. Приходили сегодня из военкомата.

– Ну так это уже не первый раз.

– Да, но в этот раз, насколько я понял, всё по-серьёзному.

– Ну а как он хотел? Нельзя же всю жизнь бегать. А у тебя там что с твоей Олей? – спросил Олег у Влада. Тот иногда ездил по выходным в село и встречался там с одной девятиклассницей. Их отношения друзьям Влада казались довольно смешными, особенно когда парень рассказывал, как на этот раз подшутил над своей девушкой.

– Да что? Как всегда. Поссорились, – сказал он и махнул рукой.

– И что на этот раз? – в предвкушении чего-то смешного спросила Юля.

– У нас ничего такого интересного. А вот у Кольки, – так звали его брата, – с Олькиной подругой – они тоже уже две недели встречаются...

– Так же, как ты? – улыбнувшись, перебил его Никита.

– Ну да. Ну короче, пошли мы вчетвером вчера к речке. А перед тем я подарил Ольке розы. Она их так и носила с собой весь день. Но, не в этом дело. Люба – так её подругу зовут, с которой Колька встречается, начинает ему рассказывать, что он ей цветы не дарит, а я Ольке дарю, ну и всё такое. Колька, короче слушает-слушает, а потом берёт две палки, подбирает ними коровью лепёшку и протягивает ей, типа букет. Прикиньте.

Парни разразились дружным хохотом, представив себе рассказанную только что их другом историю. Не смеялась только Юля. Она напротив поморщила нос и отвернулась в сторону, пытаясь показать, что это не смешно. Но парни не перестали смеяться, поэтому она решила вступить за оскорблённую таким поступком девушку, которую, кстати сказать, совершенно не знает. Такая она, женская солидарность, что ж поделаешь?

– Хватит ржать! – сказала она парням, – Ничего смешного в этом нет.

– Это почему? По-моему, это смешно, – возразил ей Никита, – Ты представь...

Но договорить Юля ему не дала, резко толкнув локтем в бок, недовольная, что он не хочет принимать её сторону.

– Я вот не знаю – и что, та девчонка после этого так ничего твоему брату не сказала?

– Сказала, конечно. Они поссорились.

– Я после такого бы взяла эту лепёшку на палочках, – при этом она и сама не сдержалась от улыбки, – и кинула бы в морду.

– Да? – спросил её Никита, подходя ближе, – Это ты мне кинула бы?

– Если бы ты мне такое подарил, то и тебе тоже, – немного неуверенно сказала девушка.

– Кинула бы? – подпрыгнул к ней парень и, схватив Юлю одной рукой за талию, а второй за ногу, поднял над землёй.

– Никита, хватит! Поставь меня на землю!

Но парень не послушался – он пару раз крутнул девушку в воздухе, а потом, резко остановившись, плотно прижал её к себе, засунув руку под её короткое платьице.

Каждый раз, когда Никита делал что-то подобное, Олег из последних сил сдерживался, чтобы не дать ему по морде. Ему до сих пор очень нравилась Юля, и он ревновал каждый раз, когда его лучший друг поступает с ней подобным образом. Сам он был уверен, что на месте Никиты, был бы куда более внимательным и вежливым.

– Ну что, может уже в «Молнию» поедем? – спросил у друзей Влад.

– А чё там делать сейчас? Только девять часов. В это время там еще малолетки одни тусуются.

– Ну и что? Над ними поржем, если чё. А то тут уже холодать стало.

– Ну как хотите. Поехали тогда, – сказал Никита и направился к своей машине. Друзья последовали за ним. Через пять минут они были уже у входа в местный клуб. Конечно, по сравнению со столичными заведениями, «Молния» выглядела, как жалкая провинциальная пародия на ночной клуб.

У входа, как и обычно в это время, стояли малолетки. Парни, широко расставив плечи, курили сигареты и громко разговаривали между собой. Девушки стояли в сторонке. Из их компании тоже иногда слышался смех. Если парни их возраста приходили сюда выпить и подраться, то девушки преследовали цель познакомиться с парнями постарше и поопытнее, а потом рассказывать своим менее удачливым подругам о своих «романтических приключениях», большую часть которых они выдумают сами.

Сам клуб представлял собой длинный железный павильон, в котором раньше, когда еще в парке работали все аттракционы, располагался зал игровых автоматов. Сейчас от их пребывания внутри не осталось и следа, а сами они исчезли в неизвестном направлении.

Из постоянно открывающихся дверей доносились ритмы «Modern Talking». Некоторые из парней-малолеток подбежали к Никите, Олегу и Владу, чтобы поздороваться, тем самым показывая своим друзьям, что их знают старшие.

Не став задерживаться у входа, компания вошла внутрь. Там в свете тусклого света из стробоскопов дёргались в такт музыке с десятков таких же малолеток. В основном это были девушки. Парни же отдельной компанией стояли у стенки.

– Ну чё, как вам туса? Весело? – с насмешкой кинул друзьям Никита, – Я вам говорил, что здесь кроме этой малышни в это время никого больше нет. А вы – поехали, поехали... – сказал он и махнул рукой.

– Да ладно тебе. Часов в десять они разойдутся, и начнут люди подтягиваться, – сказала Юля.

– Может, пока сходим в «Лилию», пивка еще дёрнем? – предложил Влад.

– Поддерживаю, – сказал Олег.

– Ну, как хотите. Пошли раз так, здесь всё равно делать пока нечего, – сказал Никита, и, развернувшись, направился к выходу.

Кафе «Лилия» располагалось невдалеке от «Молнии» и по вечерам там собиралось чуть ли не полгорода, особенно по выходным. После того, как закрылся местный кинотеатр, единственными местами отдыха горожан стали такие вот кафешки, где можно было рассказать или послушать свежую порцию сплетен, напиться до чёртиков или набить кому-то морду. Это были основные составляющие хорошо проведённого вечера в провинциальном городишке.

В зале «Лилии», хоть тот и был довольно больших размеров, для компании не нашлось отдельного столика, поэто-

му купив по бутылке пива, друзья сели за столики на летней террасе, которые еще не успели убрать на зиму.

– Чё кислый такой? – спросил Олег у Никиты, заметив недовольное выражение на лице парня, и что он постоянно оглядывается по сторонам.

– Да не хочу бату здесь встретить, – ответил тот.

– До этого как-то всё время сидели, и нормально было, а тут вдруг ты боишься, что твой отец здесь появиться, – произнёс Влад.

– Во-первых, не боюсь, во-вторых, знаю, что он может сегодня быть здесь.

– И чё он тебе скажет?

– Здесь-то может и ничего, а дома...

– Так тебе уже вроде как восемнадцать есть – пиво можешь пить. Тем более, ты сам зарабатываешь. Не могу понять, в чём проблема?

– Ага, ты моего старика не знаешь. Твои предки не такие строгие, а мой чуть что сразу такое устраивает, что прячься, кто может.

«Ха, ты бы с моей матерью пожил хотя бы месяц, – подумал Олег, – я бы посмотрел, что ты тогда сказал бы. Она же как дрель – ходит за тобой следом, и сверлит мозг, и сверлит...»

Разговор на тему родителей прервали двое подошедших к их столику парней. Они поздоровались с сидящими и, не спрашивая, можно ли сесть, по-хозяйски поставили на стол

свои бутылки пива и пододвинули стулья.

– Ну что, призывник? – обратился Никита к высокому парню с короткими рыжими волосами, – Когда там уже пойдёшь долг Родине отдавать?

– Тебя подожду, и вместе пойдём, – ответил ему тот.

– Э-э, я еще не спешу. Закончу своё училище, а потом уже увидим. Может, пойду, а может, откошу.

Дальнейшая беседа для Олега не представляла абсолютно никакого интереса. Его друзья обсуждали армию, в которой никогда и не были. У него самого не было чёткого мнения по этому поводу. Отец говорил, что это потерянные два года жизни.

«Вместо того, чтобы копать картошку или красить заборы у прапорщиков на дачах, лучше два года работать и получать зарплату, – часто говорил Борис, – да и какая сейчас армия? Всё разворовали, технику на металлолом пустили. Фу, стыдно прям, что в такой стране живём, честно слово!»

Но на данный момент армия интересовала Олега немногим больше, чем законы термодинамики. В голове парня всплыл недавний разговор с родителями. Конечно, хорошо, что они, наконец, перешли на его сторону и решили купить машину. Плохо другое – то, что родители и в этом деле хотят всё делать по-своему. Точнее, так, как хочет его мать.

«Неужели они думают, что их сын, который всю свою сознательную жизнь увлекался автомобилями, будет счастлив за рулём каких-то «Жигулей» третьей модели?! Я ведь не

требую от них «Мерседес». Нет, всего лишь какую-нибудь не слишком дорогую подержанную иномарку».

Тем более, что кроме тех денег, которые они постоянно откладывают на «чёрный день», которых, к слову сказать, хватит уже не на один такой день, им еще и дядя Лёша оставил какую-то сумму.

«Стоп, а кроме того, он оставил свой дом. И, следовательно, всё, что внутри. А там в гараже...»

И он вспомнил, как сегодня сидел за рулём громадной «Импалы». По сравнению с тесными салонами автомобилей отечественного производства, там он чувствовал себя как в яхте.

«Если бы довести её до ума, тогда я был бы самым счастливым человеком. Я бы ехал по улице, а на меня все оглядывались».

Но тут приятные воспоминания вмиг отхлынули прочь, сменившись разочарованием.

«Нет, в таком состоянии она не проедет и ста метров. Если вообще заведётся. Да и ремонт будет стоить не дешевле, чем купить новую. Хотя не думаю, чтобы сейчас было много людей, которые возьмутся за реставрацию такого автомобиля. Жалко, вообще, что дядя Лёша так её угробил. И странно, что я никогда раньше не слышал, чтобы у него была машина. Нет, был какой-то «Москвич», но я его ни разу не видел. К нам он всегда на автобусе приезжал».

Хорошее настроение парня как рукой сняло. Когда ком-

пания допила пиво и двинула обратно в сторону «Молнии», Олег, сказав, что у него очень болит голова, попрощался с остальными и пошел домой.

Глава 9

Неделя тянулась мучительно долго. Олег, как и большинство в его возрасте, был больше любителем посидеть с друзьями с пивом и рыбкой, чем протирать штаны в институте, поэтому время, проведённое в его стенах, казалось парню бесконечностью.

Но, как и всему остальному, рабочей неделе тоже пришел конец. Отсидев вторую пару «Реставрация и реконструкция архитектурных объектов», Олег привычным маршрутом направился домой.

Всю эту неделю он с нетерпением ждал выходных, и вот они, наконец, настали. Причиной тому была вечеринка с друзьями, которую он собрался устроить в доме, доставшемся им от дяди Лёши. Олег заранее подготовил дубликаты ключей и отмазку, что они все вместе едут в село к Владу с ночёвкой. Родители для вида поворчали, но согласились, даже не догадываясь, куда на самом деле собирается ехать эта компания.

По общему согласию решили ехать в субботу. В пятничный вечер же молодые люди, как и полагается, за бутылкой пива, обсудили организационные вопросы. Были все, кроме Влада. Он действительно укатил в своё село и должен был вернуться на следующий день. Посидев с час и решив все вопросы, связанные с предстоящей поездкой, друзья разо-

шлись.

В субботу, как и договаривались, все собрались в три часа возле подъезда Никиты, потому как ехать собирались на его машине. Погода была вполне нормальной, особенно после недавнего похолодания. Осеннее солнце ярко светило с высоты голубого октябрьского неба, по которому медленно плыли пышные белые облака. И хоть тепла его уже с трудом хватало, чтобы обогреть землю, на улице всё же было довольно тепло для этого времени.

Олег и Влад, жившие в соседних домах, подойдя, заметили, что Никита с Юлей уже ждут их. Причём, кроме них, облокотившись на капот «девяносто девятой» и луская семечки, стояла Зина – сестра Васи Рыжего. Она была среднего роста девушкой с такими же рыжими, как и у её брата, волосами, забранными сейчас в два хвостика, и училась в школе на год младше. Так как она жила в Юлином подъезде, то неудивительно, что девушки хорошо знали друг друга и иногда гуляли вместе. По примеру своей подруги, Зина поступила учиться в то же швейное училище.

– О, а ты че, провожать нас пришла? – съязвил Влад.

Девушка посмотрела на него с абсолютно безэмоциональным выражением лица и молча продолжила лускать семечки.

– Нет, – ответила за неё Юля, – Зина едет с нами.

– Ого, я так рад! Теперь нам точно не будет скучно! – воскликнул Влад, и сделал вид, что хочет обнять девушку.

– Отвали! – сказала та, выставив руку, чтобы удержать

парня на расстоянии. Олегу эта картина показалась довольно комичной, и он, не сдержался, чтобы не засмеяться.

– Так, хватит! – прервал веселье Никита. Он не был в большом восторге от подруги своей девушки, также как и от идеи взять её с собой. Но Юлия настояла на этом, аргументируя тем, что одной ей будет скучно с парнями, – Давайте лучше разберёмся, что у нас есть, и что будем докупать. Мангал и шампуры я взял, мясо замариновано. Всё уже в багажнике стоит. У тебя что там? – обратился он к Олегу, держащему в руке пакет.

– Картошка.

– Ты прям набрал столько, как будто мы на месяц едем, – улыбнувшись, произнёс Никита. Девушки при этом тоже заулыбались.

– Увидишь, как она разойдётся, потом будешь говорить, много её или нет, – ответил Олег.

– Ладно-ладно, не заводись. А у тебя что там, Влад?

– Огурцов взял маринованных банку и помидоров.

– Хорошо. Тогда что нам осталось? Пиво-водка, сыр-колбаса, что еще?

– Из закуски можно что-то докупить. Селёдки, например, – предложил Олег.

– Годится, – одобрил Никита, – всё, тогда садимся, по дороге заедим в магазин, возьмём, что нужно. Всё, рассаживайтесь сзади и не обижайте там Зину, – сказал он, подмигнув своим друзьям.

Юля заняла привычное для неё «штурманское» место возле Никиты, а сзади расселись так, что Зина оказалась между двумя парнями. На выезде из Соснового Бора заехали в гастроном, и купили там недостающие ингредиенты для удачно проведённого вечера.

Выехав из города, Никита включил магнитолау. Сменяя друг друга Круг, Шафутинский и Наговицын пели о тяжелой тюремной жизни.

– Что это ты такое слушаешь? – спросил через некоторое время Влад.

– Как что? Это шансон. Сейчас вся братва его слушает.

– Раньше не замечал за тобой, чтобы ты такое слушал, – сказал, глядя в окно, Олег.

– Так мне только на неделе кассету подогнали.

– Да я не об этом...

– То было раньше. Время меняется, – ответил Никита и внимательно уставился на дорогу.

Через час уже были на месте. Олег без труда нашел нужный им дом, так как тот, хоть и не сильно, но всё же выделялся из массы остальных.

– О, да я смотрю, Ирпень – такая же дыра среди леса, как и наш Сосновый Бор, – сказал Никита, выйдя из дверей машины и разминая затёкшие ноги.

– Во-первых, Ирпень чуть ли не вдвое больше – мы сейчас на его окраине находимся. А во-вторых, с каких это пор ты стал считать Сосновый Бор дырой? – спросил у него Олег.

– А я знаю, – ответил за него Влад, – с тех пор, когда стал великим киевлянином.

– Я такой же киевлянин, как и ты, – сказал Никита, – просто я вижу немного больше. Вижу, как люди живут...

– Я, конечно, не спору, что в Киеве люди живут довольно неплохо. Но сомневаюсь, что они живут намного лучше, чем в Сосновом Бору. Это кому где лучше...

– Да я не об этом вообще говорю, – начал было Никита, как его перебила Юля:

– Да хватит вам спорить! Смотрите лучше, как здесь классно. Воздух чистый лесной.

– Как будто у нас не такой воздух, – возразил Влад.

– Разбирайте лучше багажник, – сказала девушка, не обращая внимания на его слова.

Никита открыл багажник, и парни принялись переносить его содержимое в дом.

По пути ко входным дверям Олег увидел, что за ними и в этот раз наблюдает из окна своего дома любопытная соседка. Он кивнул ей в знак приветствия, но та только задёрнула штору, как и в прошлый раз.

«Странная она какая-то», подумал парень.

– Фу, ну и запашек здесь! – скривившись, сказала Зина, войдя в дом.

Увидев, что Влад уже собирается что-то ей ответить и, догадываясь, что это вряд ли будет что-то приятное, Олег опередил его.

– А как ты хотела? Дом всё время стоит закрытый. Нужно просто проветрить, и тогда будет хорошо.

– О, а домик то нормальный, – произнёс Никита, войдя внутрь.

– Нормальный-нормальный, – сказал Олег, – ну что, шашлыки сразу будем жарить?

– Подожди немного. У нас еще времени вагон. Передохнём немного, – сказал Никита, доставая из ящика бутылку «Оболони светлого».

Выпив по бутылке пива, парни направились на задний двор, где установили мангал и стали жарить шашлыки. Девушки остались в доме готовить картошку и салаты.

– Как тебе парни вообще? – спросила у подруги Юля.

– Да как? Бывают и получше, – ответила Зина, – тот, что поменьше триндит много. Мы пока сюда доехали, думала, что у меня уши отпадут его слушать. А второй, по-моему, нудноватый.

– Олег? – удивилась Юля, – А мне кажется, что он вполне нормальный. Может, серьёзный немного, но без перебора.

– Не знаю, может, мне показалось. Нужно будет вечером присмотреться получше, – сказала девушка и продолжила нарезать овощи для салата.

Юля не считала Зину своей лучшей подругой, но всё же решила «посватать» её за одного из друзей Никиты, чтобы в их компании появилась еще одна девушка, с которой можно будет поговорить про что-нибудь еще кроме машин, бокса,

футбола, рыбалку и сиськи.

В то же самое время на улице трое друзей ждали, пока перегорят дрова в мангале, и можно будет ставить жариться шашлыки.

– Кстати, Никита, а на хрена вы взяли с собой эту Зинку? – спросил Влад.

– Вообще, это не моя идея, – оправдывался парень, – Юлька захотела, чтобы ей одной не скучно было.

– В смысле одной? Нас же еще трое есть.

– В смысле, что кроме неё из девок больше никого нет. Да и вообще, что в этом такого? Это же не то, что левую какую-то тёлку с собой потащили. Она и в школе вместе с нами училась, просто на год меньше. Да и Рыжего мы нормально знаем. Может, в чём-то он и дурачок, но в общем нормальный парень.

– Да в том-то и дело, что лучше, мне кажется, в таких случаях брать со стороны тёлки, которых не знаешь.

– А ты чё, хочешь к ней подкатить? – с усмешкой спросил Никита, – Да не бойсь, выпьет немного, хотя, может, и не немного, и всё будет тип-топ. Не думаю, что она брату будет рассказывать, под кого ложилась. Хотя, – продолжил парень, как будто вспомнил еще что-то, – я так слышал, что ей Олежек нравится.

На самом деле, это Юля сказала ему как бы невзначай упомянуть об этом в разговоре с парнями. Делалось это с расчётом на то, чтобы между Зиной и Олегом завязались отноше-

ния, и в их компании появилась еще одна девушка. По каким-то своим предположениям, Юля посчитала, что из двоих друзей Никиты на роль парня для её подруги больше подошел бы Олег. Просто ей он казался поспокойнее и повоспитаннее.

При упоминании о себе, да еще и в таком контексте, Олег оторвался от созерцания плясавших на поленьях в мангале оранжевых языках пламени, и уставился на своих друзей.

– Чё там про меня было? – переспросил он, чем вызвал смех у парней.

– Ты смотри какой! – воскликнул Влад, – Всё слышал, а хочет, чтобы мы повторили – самооценку ему подняли.

– Да ладно, Олег, чё ты? Зинка нормальная девка. Всё при ней, да и на лице вроде не уродина.

– А я при чём? – всё еще не понимая, спросил парень.

– Как причём? – решил подшутить над другом Влад, – Влюбил в себя бедную девушку и ни при чём.

– Это кто кого влюбил? Я что ли?

– Ну не я же, – вмешался в разговор Никита, – мне Юлька сказала, что она и с нами ехать напросилась из-за тебя.

– Да ну вас! – по довольным улыбкам на лицах друзей поняв, что над ним решили пошутить, воскликнул Олег. Парень как-то не рассматривал себя в роли парня для сестры Васи Рыжего.

В начале седьмого, когда шашлыки были готовы, компания собралась за столом в зале на первом этаже.

– А дядька твой нехило жил, – заметил Никита, рассматривая картины на стенах комнаты и стоявшие в книжном шкафу книги каких-то зарубежных авторов. Но дольше всего он задержался у небольшого бара, – о, Олег, а чё ж ты не сказал, что тут бухла хватает? Мы бы не брали с собой ничего.

– А что там есть интересного? – подойдя к нему, спросила Зина.

– Вы же два часа здесь сидели, и ты не успела увидеть, что здесь есть? – недоверчиво спросил парень.

– Нет, мы же на кухне были, готовили, – смущенно сказала девушка.

– Ну и чё вы там приготовили, если не секрет? – спросил её подошедший сзади Влад.

– Картошку потушили, салат сделали, ну и всё остальное нарезали, – растерянно ответила ему Зина.

– Ого, так у нас прям сегодня всё по полной программе!

Зина, никак не отреагировав на сказанное Владом, развернулась и пошла обратно на кухню к Юле.

– Вот видишь, – сказал Никита, когда девушка вышла из комнаты, – я же говорил, что ей Олег больше нравится.

– Да, тут уж ничего не поделаешь, – изо всех сил пытаюсь скрыть выступившую на губах улыбку, развёл руками Влад.

– Да ну вас на хер! – возмутился Олег, – Это уже не смешно!

– А кто говорит, что в этом есть что-то смешное? – попы-

тался успокоить его Никита, – Мы же тебе серьёзно говорим. Зина – нормальная девка, напьётся сегодня, так хоть будет тебе с кем диваном поскрипеть. А если уж ты так не хочешь отрываться от коллектива, то и Владика с собой прихвати. И вам хорошо, и девушке вполне приятно. Я бы тоже подключился, но Юлька вряд ли такие эксперименты одобрит. Так что справляйтесь уж как-нибудь без меня.

– Хочешь сказать, что ты ей уже изменял? – удивился его словам Олег.

– Ты чё, дурак? – полушепотом произнёс Никита, – Не так же громко, а то услышит ещё, – и, выглянув в коридор, чтобы убедиться, что девушки на кухне не услышали того, что спросил его друг, вернулся, и еще более тихим голосом продолжил, – ну было раз, когда с пацанами дарницкими на озеро ездили. Они тёлка перед этим сняли, ну там естественно напились все, и... короче, так получилось, – он сделал паузу, и его друзья, всё это время внимательно слушавшие парня, с немым вопросом уставились на него. Никита сразу понял, что они хотят спросить, – нет, Юля не знает. Но я не жалею, что так получилось. Мне с Юлькой, конечно, классно, она меня по всем параметрам устраивает, но иногда просто хочется разнообразия.

Влад спросил у него что-то еще, но Олег не стал слушать их дальнейший разговор, настолько он был потрясён откровением Никиты. Ему стало так неприятно за своего друга, как будто это он сам был на месте его девушки. Но не пото-

му, что считал измену чем-то недопустимым, а потому что Юля была ему далеко небезразлична, и он не хотел, чтобы кто-то причинил ей боль.

«Не жалеешь ты! – в душе негодовал парень, – Вот мудака! Да если бы она была моей девушкой, я бы носил её на руках, я бы ей цветы дарил каждый день, я бы... никогда ничего подобного не сделал. Ну почему всё так не справедливо?! Почему такая, как она, досталась Никите, который её абсолютно не ценит?! Почему не мне?!»

Не слушая, о чём говорят его друзья, он молча стоял и презрительным взглядом смотрел на Никиту. Тот не замечал этого. Вдруг из кухни донесся Юлин голос:

– Мальчики, ну что там, готово у вас всё?

– Да давно уже готово, только вас ждём, – ответил ей Никита.

– Тогда расставляйте там столы, стулья... Мы сейчас уже будем вносить.

Парни послушно принялись расставлять мебель. Длинный журнальный столик подвинули к дивану и поставили по бокам еще два стула так, чтобы все сидящие за ним могли видеть телевизор. Тем временем девушки стали вносить приготовленные ими блюда и расставлять посуду.

Глава 10

Когда все уселись за столом, большие напольные часы с кукушкой показывали уже половину седьмого.

– Ну что, включите кто-нибудь телик, – предложила Юля.

Олег тот же час встал из-за стола и принялся искать что-нибудь подходящее для просмотра компанией на дядином «Сони». С тех пор, как они приехали сюда уже все успели вдоволь насмотреться на импортную диковинку, так как у большинства обычных семей в то время дома стояли еще советские «Славутичи», «Электроны», «Восходы», «Берёзки» и тому подобные громадные ящики. В отличие от них «Сони» был куда более компактным, и в то же время имел экран побольше. Всем не терпелось увидеть, действительно ли иностранный телевизор сильно отличается от отечественного качеством изображения и звука.

Олег переключал немногочисленные каналы, по которым в основном шла реклама пива, подгузников «Памперс» и зубной пасты «Бленд-а-мед», которой мазали куриные яйца и помещали в содовый раствор, чтобы показать, насколько крепкими становятся зубы после того, как нею воспользоваться. Помимо рекламы на одном из каналов шли новости, на другом – «Что? Где? Когда?». Когда Олег остановился на «Интер», где показывали «Кавказскую пленницу», девушки остановили его.

– Садись уже. Пусть хоть это будет, – сказала Юля и, оглядевшись по сторонам, спросила, – а куда уже Никита делся?

Все только пожали плечами. Никто и не заметил, когда и как он вышел из комнаты. Но парень не заставил себя долго ждать. Минуту спустя он вошел, держа в руках картонную коробку. Ничего не объясняя своим друзьям, он поставил коробку на пол перед телевизором и извлёк оттуда видеомагнитофон.

– Ничего себе! Где это ты его урвал? – спросил у парня Влад.

– Где урвал, там больше нет, – коротко ответил тот, расплетая кабеля которые должны идти от проигрывателя к телевизору.

– А если поточнее? – спросила Юля серьёзным тоном, по которому Никита понял, что лучше признаться.

– Я же тебе постоянно говорю – с людьми нужно общаться, и тогда у тебя всё будет, – ответил парень, но девушка продолжала вопросительно смотреть на него, – да братки подогнали. Ты же знаешь, они часто у отца машины чинят. Вот иногда в качестве презента привозят такие вещи.

– А ты хоть знаешь, откуда они сами его взяли? – не унималась девушка, – Может, украли у кого-то.

– И мне что с того?

– Влетишь когда-нибудь со своими презентами. Думай иногда, с кем связываешься.

Это был уже не первый конфликт между парнем и девуш-

кой по поводу дружбы Никиты с бандитами. Юля знала, что ни к чему хорошему, в конце концов, такая дружба не приведёт. Никиту же бесили такие разговоры, и, в конечном счете, они обычно заканчивались очередной ссорой. Вот и теперь парень прекратил раскручивать кабеля и угрожающе уставился на Юлю. Та, видимо, не желая устраивать выступление на публику, только недовольно фыркнула и отвернулась в сторону.

Олег и Влад принялись помогать Никите подсоединять видеомagneтофон к телевизору и настраивать его, как будто он не справился бы с этим сам. Но, желание ковыряться в какой-либо технике заложено в большинстве мужчин на генетическом уровне, и с этим ничего не поделать.

– А у тебя хоть есть, что по нему смотреть? – спросил Никиту Олег, когда все нужные настройки были выполнены.

– Конечно, есть. Не просто же так мы его подсоединяли, – ответил тот и извлёк из коробки, в которой ранее лежал видеомagneтофон, кассету в картонной обложке без каких-либо надписей.

– Чё за фильм то хоть? – спросил Влад.

– Новая комедия – «Особенности национальной охоты». Кто смотрел – все говорят, фильм – оборжаться можно, – ответил ему Никита и вставил кассету в видеомagneтофон. После пары щелчков и звука перематываемой плёнки на экране появились первые кадры фильма, – Ну чё, садимся? Накатим по рюмашке. Тут, кстати, они тоже постоянно синячат.

– И какой тогда там приколы, если они будут всё время бухать? – спросила Зина.

– Увидишь, – ответил ей Никита.

Рассевшись за столы, компания дёрнула по первой рюмке, и все принялись есть, отрываясь от тарелок только для того, чтобы следить за событиями на экране телевизора. Как говорится, «между первой и второй промежутки не большой», и молодые люди не стали нарушать эту древнюю традицию. После второй пошла третья и четвёртая. Затем, когда все уже прилично наелись, и у каждого было хорошее настроение, компания переключила всё внимание на фильм, лишь изредка перекидываясь комментариями по поводу увиденного.

После просмотра даже у Юли, которая до того чуть не поспорилась с Никитой, было отличное настроение. Все обоюдно решили выйти на перекур на задний двор дома.

– А фильм действительно прикольный, – заметила Зина.

– Да, смешной, – сказала Юля.

– А какого он года? – спросил Олег у Никиты.

– Этого. Я уже давно о нём слышал. Все говорили, что классный. Вот как раз у пацанов кассету взял на выходные. Еле нашел, честно говоря.

– Чё дальше делать будем? – спросил Влад.

– Не бойсь, не заскучаем, – ответил Никита, – я еще магнитофон с собой взял. Так что, сейчас устроим танцы. Можно, кстати, и на улице.

– Да ну, на улице уже холодно, – поёжилась Юля.

– Да и соседи, не думаю, что рады будут, – сказал Олег.

– А ты знаешь хоть соседей то этих?

– Всех не знаю, только бабку одну. Живёт, вон в том доме, – парень показал на дом слева, – приходила прошлый раз, когда мы приезжали.

– Так пусть и сейчас заходит, – предложил Влад. Он единственный из всей компании не курил и вышел просто за компанию, – а чё? Танцы для старухи это как раз самое то. Может, пригласим её?

– Да ну их на хрен, этих стариков! – воскликнул Никита, – Они с возрастом только дурнее становятся. Еще подумает, что мы её ограбить хотим, ментов вызовет. Мы то, конечно, ничего такого не делаем, но всё равно. Хата-то еще, как я понял, на вас не переоформлена?

– Нет, не совсем. С завещанием уже все вопросы улажены, – сказал Олег, – но теперь с оформлением маемся. Сейчас предки как раз этим занимаются. По кабинетам бегают разным, куча бумаг, подписей... Дурдом, короче.

– Такая страна, – вздохнул Никита, – ничего не поделаешь.

– Эй, страна, – отозвалась Юля, – пошли уже в дом, а то холодно.

– Так вы идите, а мы пока магнитофон принесём.

Докурив, парни направились к машине и извлекли оттуда внушительных размеров «Панасоник». Никита нёс сам магнитофон, Олег с Владом – колонки. Расставив всё это на

большом деревянном комоде в зале, Никита пошел в машину за кассетами. Через пару минут он вернулся, неся в руках с десяток пластиковых коробочек. На некоторых из них были обложки, на большинстве – нет.

– Не поподписывал, блин. Теперь разбирайся, что где, – сказал парень, разложив коробочки рядом с магнитофоном.

– Только, пожалуйста, без этой твоей блатной романтики, – попросила Юля.

Никита кинул на неё взгляд исподлобья и вставил одну из кассет в магнитофон. После серии щелчков из колонок заиграла «Группа крови» в исполнении Виктора Цоя.

– Это Цой, – пробормотал Никита, вытаскивая кассету назад.

– Чего? Нормальная музыка, – возразил Олег.

– Да ну, это уже не модно, – сказала Зина, – давай что-то такое, повеселее.

– Так вот ищу же. Не помню, что где. О, это, наверное, «Ласковый май».

– Ставь её, это как раз подойдёт.

– Я и так знаю, – хмыкнул Никита и вставил кассету.

Теперь зазвучал «Розовый вечер» в исполнении Юрия Шатунова.

– О, класс! Это то, что надо! Обожаю Шатунова! – выкрикнула Зина и, потянув за собой Юлю на середину комнаты, стала вилять бёдрами в такт музыке.

– Смотри, Олежек, как задницей крутит! – по-дружески

положив парню руку на плечо, сказал Никита, – Видно, хочет приключений на неё найти этим вечером. Так что, смотри – не упусти свой шанс.

Олег только махнул рукой и сделал вид, что ему совершенно не интересно смотреть на танцующих девушек. На самом деле, всё было не так. Временами он поглядывал в их сторону, только главным объектом его внимания была никак не Зина. Убедившись, что это останется незамеченным, парень не упускал возможности полюбоваться девушкой своего лучшего друга. Он прекрасно понимал, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Когда из колонок раздались аккорды, уже который год бывшей хитом всех дискотек, песни «Белые розы», девушки дружно завизжали, а парни в свою очередь встали из-за стола и присоединились к ним.

Потанцевав немного по отдельности, Никита, двигаясь в ритме музыки, подошел сзади к Юле и, обхватив, её руками, прижал к себе и начал гладить по животу и мять груди.

Кровь вскипела в жилах Олега. Ему было противно смотреть, как Никита лапает девушку, которая ему безумно нравится, особенно после того, что он рассказал ему и Владу.

Юле, видимо, не сильно понравились такие знаки внимания со стороны парня, потому что она, резко вырвавшись из его рук, уставилась на Никиту полными гнева глазами.

– Я тебе сколько раз уже могу повторять – не подходи ко мне так, когда я танцую! Да и вообще, что ты себе позволя-

ешь при всех?!

Парень не стал ей отвечать, он только взял девушку за воротник её горчичного цвета пиджачка, а второй рукой уже размахнулся было, чтобы наотмашь ударить её с ладони. Юля закрыла глаза в ожидании удара, и попыталась было защитить руками лицо, но никакого удара не последовало. Открыв глаза, девушка увидела застывших с испуганным выражением лица в ожидании развязки Зину и Влада. Никита так и стоял с отведённой назад для удара рукой, только теперь её держал Олег. Юля заметила, как гнев на лице её парня сменило крайнее удивление, после чего в его глазах взблеснула ярость.

Не медля ни секунды, Юля выбежала на улицу. Она уже не видела, что было дальше. Узнала девушка это только на следующий день от Зины, которой выпала судьба быть очевидицей продолжения разыгравшейся в тот вечер драмы.

По правде говоря, ничего особенного дальше не случилось. Никита полным ненависти взглядом еще с несколько секунд разглядывал Олега, не давшего ему ударить Юлю, а затем, резко вырвав свою руку, пошел за стол.

– Я пойду, посмотрю, что там с Юлькой, приведу её сюда, – растерянно сказала Зина и удалилась.

Видимо, подруга не сильно хотела с ней говорить, потому что девушка вернулась уже через минуты две и молча уселась на диван.

– Пошли к нам, – пригласил её Влад за стол, и Зина под-

села к ним с Никитой, который решил не обращать внимания на все эти женские обиды. Вместо этого он пил рюмку за рюмкой, весело рассказывая что-то Зине и Владу, которые через десять минут уже сидели в обнимку.

Глава 11

В отличие от них, Олег уже не хотел пить. Он сидел просто за компанию, но даже не слушал, о чём говорят его друзья. Вдруг он что-то вспомнил и, встав из-за стола, направился в коридор.

– Ты куда? – окликнул его Влад.

– Сейчас приду, – ответил парень коротко и, оглянувшись на сидящих за столом, заметил на себе пристальный взгляд Никиты. Так обычно смотрят, когда оценивают врага или соперника.

Но сейчас Олегу было совершенно безразлично, что о нём думает Никита. Его мысли занимало нечто другое. И это нечто стояло сейчас в гараже за стеной. Парень подошел к двери, находившейся в коридоре, и, открыв её, зашел внутрь.

Окон в гараже не было, поэтому единственный свет туда проникал из открытой двери. После недолгих поисков, Олег нашел выключатель и нажал на кнопку. Жмурясь от яркого света, вмиг озарившего помещение, он закрыл за собой входную дверь. Сам не зная почему, парень не хотел, чтобы кто-то еще узнал, что за ней находится.

Громадный автомобиль так же, как и прошлый раз, стоял посередине гаража, который, по-видимому, стал его последней стоянкой. С минуту Олег просто стоял на месте, разглядывая машину. Точнее сказать, он ей любовался. Ему нра-

вились её формы и линии, несмотря на то, что автомобиль был в довольно плачевном состоянии. Пройдя вдоль машины, парень провёл рукой по её боку, словно хотел её погладить.

Но было еще кое-что. В машине что-то изменилось, но что именно, он еще долго не мог понять.

По-хозяйски сев на водительское сидение и закрыв за собой дверь, Олег взял руками громадный, как штурвал яхты, руль и улыбнулся. В салоне «Импалы» он чувствовал себя удивительно хорошо и спокойно. Время, как будто остановилось, и всё, казавшееся важным до этого, потеряло всякое значение.

И тут внимание парня привлекло одно обстоятельство. На одометре автомобиля было шесть нулей.

«Странно, не может же быть, чтобы на ней никто и ни разу не ездил. – подумал Олег, – Тем более, не могла же совершенно новая машина превратиться в груды металлолома, просто стоя в гараже».

Внимательно оглядывая салон, он заметил еще одно обстоятельство, заставившее его удивиться. С прошлого раза он запомнил – не то, чтобы нарочно, а просто это бросилось в глаза, что посередине переднего сидения сверху донизу разошелся шов так, что было видно обивку, а стекло, прикрывавшее спидометр, было усеяно белой паутиной трещин. Теперь же, непонятно каким образом, шов был практически целым, за исключением пары мест, а трещин на стекле приборной

панели было гораздо меньше, чем прошлый раз.

– Что за...? – вырвалось у парня.

«Не может быть! Это мне, наверное, показалось. Может, и в прошлый раз всё было не так страшно. Просто свет не включали, не видно было всего... Но не шва же! Я точно помню, что оттуда обивка вылезала, а теперь он почти целый... Нет, наверное, это всё мне кажется».

Олег быстро вылез из салона и осмотрел автомобиль.

«Господи! Это действительно правда», – с широкими от удивления и ужаса глазами подумал он.

Теперь ему стало ясно, что именно он заметил с самого начала. Автомобиль стал выглядеть немного лучше. На его боках стало меньше ржавчины, краска уже не выглядела такой тусклой, а колёса не были спущены настолько, что автомобиль стоял на дисках, как в прошлый раз.

С одной стороны в этом было что-то пугающее, потому как подобный процесс был совершенно непонятен парню, а с другой это чем-то его привлекало, причем по той же самой причине.

Олег опять сел за руль, и тут случилось совершенно непредвиденное. Только он прикрыл за собой дверцу, «Импала» резко рванула вперёд. Парень уже было закрыл глаза, в ожидании удара о ворота гаража, но его не последовало. Через несколько секунд он, понимая, что даже если и удалось каким-то чудом не протаранить ворота, то с закрытыми глазами вряд ли миновать столкновения с чем-либо еще, всё же

открыл глаза.

К своему величайшему удивлению, парень обнаружил, что ехал, теперь уже не спеша, по улицам родного Соснового Бора. Ярко светило солнце, на улице зеленела сочная трава и листья на деревьях, на клумбах разноцветной мозаикой цвели цветы.

Кроме того, изменения коснулись и автомобиля. Теперь «Импала» была уже не такой старой и пошарпанной, какой он нашел её в гараже у дяди Лёши. Она выблёскивала на солнце ярко-красной, как будто свеженанесённой, краской, хромом зеркал и бамперов. Люди на улицах, при виде машины, почему-то в ужасе убегали прочь. Олег пытался понять, почему это происходит, как вдруг автомобиль повернул на перекрёстке налево. Все бы ничего, но машина сделала это самостоятельно, без какого-либо вмешательства водителя.

«Она едет сама, – пронеслось в мозгу у парня, и по коже его побежали мелкие мурашки. Но уже через мгновение, Олег успокоился, – а почему бы и нет?»

Еще несколько секунд, и машина резко остановилась, но уже не на одной из улиц города, в котором жил Олег, а в том самом гараже дома дяди Лёши, в котором она стояла до сих пор.

Парень с удивлением огляделся вокруг, словно окружающее удивило его гораздо больше, чем только что состоявшаяся поездка. Или никакой поездки не было, и ему всё это привиделось?

Олег вышел из машины, и, кинув на неё прощальный взгляд, покинул гараж, стараясь сделать это незаметно для друзей, сидящих в зале и продолжающих что-то весело обсуждать. Настроение у парня было просто отличным.

Вместо того, чтобы присоединиться к сидящим за столом Никите, Владу и Зине, Олег, стараясь не скрипеть дверью, одел куртку и вышел на улицу. Там, облокотившись на деревянные перила крыльца, стояла Юля и курила сигарету.

Олег подошел поближе к девушке. Та не обратила на парня внимания, хотя не могла не заметить, что он стоит рядом.

Некоторое время они молчали. Было понятно, что Юля сейчас не в настроении разговаривать с кем бы-то ни было. Но Олег всё же решил нарушить неловкое молчание.

– Ты чего здесь стоишь, в дом не идёшь? – спросил он и сразу же понял, что это довольно дурацкое начало разговора.

– Как будто ты не знаешь, – тихо произнесла девушка, выпустив сигаретный дым через ноздри.

Олег постоял еще немного, и, сняв с себя куртку, накинул её на Юлю.

– Куртку хоть одень, а то не май месяц, – сказал он.

Девушка не стала возражать и послушно залезла руками в рукава. Она, наверное, уже давно хотела одеться, просто из гордости не заходила в дом.

– Спасибо тебе, Олег, – поблагодарила Юля, – но если ты таким образом решил меня успокаивать, чтобы я помирилась с Никитой, то у тебя ничего не выйдет.

Парень только молча смотрел на неё. Девушка заметила это и поспешила поинтересоваться, чего он так её разглядывает.

– Что? Что-то не так? На мне что-то?

Увидев её замешательство, Олег улыбнулся.

– Нет. Ты выглядишь отлично. Впрочем, как и всегда, – сказал он и тут же засомневался, не сильно ли прямо он показывает своё отношение к Юле и не спугнут ли её его слова. Но, как известно, «слово-не воробей», так что, что сказано, то сказано.

– Спасибо... – ответила девушка, нарисовав на лице подобие улыбки, и внимательно разглядывая лицо парня.

– А на счет того, что я хочу тебя помирить с Никитой, – продолжил Олег, – то это не так. Я считаю, что ты сама можешь решить, что тебе делать, а что нет.

Теперь уже улыбаясь более приветливо и естественно, Юля произнесла:

– А вот Никита говорит совсем по-другому. Он считает, что все решения должен принимать он, а я должна его во всём слушаться.

Олег понял, что рыбка попалась на крючок. Но это только половина дела. Теперь главное, чтобы она с него не сорвалась. Далее ему, скорее всего, предстояло выслушать бесконечные жалобы девушки по поводу его друга. Но ничего, пусть будет так. Победа всегда за теми, кто умеет ждать. А ради Юли Олег готов был ждать.

До теперешнего вечера он разве что в мыслях мог подумать, что будет вот так, без каких-либо зазрений совести, клеить девушку своего друга, который в это время находится за стеной. И, кроме того, ему нравилась эта ситуация. Куда только подевался стеснительный парень, который никогда не мог даже заговорить первым с понравившейся ему девушкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.